

Спрашивается, къ чему же законы писать, если ихъ не примѣнять. Чтобы окончательно убѣдиться въ негодности законовъ, сюда былъ командированъ сначала специалистъ по рыбной части г. Бородинъ, удостоившій непримѣнимость «кабинетныхъ» измышлений, а въ этомъ году пріѣзжалъ г. Пушкаревъ, такъ какъ очевидно г. Бородину не повѣрили. Г. Пушкаревъ, по-видимому, вынесъ другое впечатлѣніе, чѣмъ г. Бородинъ и, по его словамъ, законъ 1902 г. отмѣненъ не будетъ. Наконецъ недавно къ намъ прибыли чины ревизіи сенаторъ графъ Паленъ, гг. Войцеховскій и Руккинъ, которые, всесторонне ознакомившись на мѣстѣ съ вопросомъ рыбной промышленности побережья, какъ будто бы пришли къ тому же заключенію, что и г. Бородинъ. Въ виду этого надо полагать, что наконецъ-таки этотъ наболѣвшій вопросъ будетъ окончательно рѣшенъ и не въ пользу закона 1902 г. Суть дѣла сводится къ тому, что законъ 1902 г. разрѣшилъ для лова рыбы такіа орудія, которыя по мѣстнымъ условіямъ непримѣнимы, и назначилъ такое время, въ которое ловъ рыбы здѣсь невозможенъ, чѣмъ фактически и отмѣнилъ обѣщанное Высочайшею грамотою 1803 г. покровительство туземной рыбопромышленности и Высочайшую волю о заселеніи побережья Русскими. Въ результатъ, если законъ 1902 г. не будетъ отмѣненъ, придется переселить какъ русскій поселокъ, такъ и цѣлую Туркменскую волость въ другія мѣста, о чемъ уже и ведется переписка, въ виду грозящаго населенію въ такомъ случаѣ голода. Надъ этимъ вопросомъ слѣдовало бы серьезно подумать прежде, чѣмъ его рѣшать, особенно принявъ во вниманіе слова Высочайшей грамоты Туркменамъ: *«Всегда въ Насъ найдете особую Императорскую къ вамъ милость»*.

Узнавъ о пріѣздѣ въ фортъ Александровскій чиновъ сенаторской ревизіи, представители Туркменской волости прибыли въ фортъ вмѣстѣ съ подлинной Высочайшею грамотою и со слезами на глазахъ просили «Царевыхъ посланцевъ» довести до свѣдѣ-

нія «Бѣлаго Царя» объ ихъ безвыходномъ положеніи, если законъ 1902 г. не будетъ отмѣненъ. Чины ревизіи обѣщали выборнымъ отъ волости о положеніи ихъ дѣла доложить сенатору графу Палену.

ХОЗЯЕВА ТУРКЕСТАНА.

I.

Послѣдніе наши два великіе генерала—Черняевъ и Скобелевъ—бились какъ львы въ Средней Азіи, чтобы укрѣпить господство русскаго племени въ тепломъ климатѣ, у подножья южныхъ горъ. Ихъ геніемъ и отвагой завоеванъ Туркестанъ—«одна изъ драгоцѣннѣйшихъ жемчужинъ русской короны», какъ выражались въ старину. Прошло нѣсколько десятилѣтій—и возможенъ снова вопросъ—для кого собственно велись эти сказочныя, совершенно богатырскія войны? Ради чего лилась потоками кровь русскихъ солдатъ, безропотно шедшихъ въ глухія пустыни до Тянь-Шаня и до Памира?

Все это, какъ оказывается въ дѣйствительности, было продѣлано не для Россіи, а для нѣваго еврейскаго царства, которое уже сложилось въ Россіи благодаря преступному безразличію нашего чиновничества, мѣстами совершенно утратившаго государственное сознаніе.

Какъ Евреи захватили нашъ хлѣбный Югъ, восточный Кавказъ, Каспійское море, Волгу, Сибирь, Москву—исторія этого до нѣкоторой степени извѣстна читателю. Неудобно ли послушать, какъ Евреи забрали Туркестанъ—казалось бы, столь далекій край, притомъ огражденный закономъ отъ иностраннаго и инородческаго наплыва. Иностранцевъ туда дѣйствительно не пускаютъ, но Евреи не только пріикли, но совершенно овладѣли краемъ. Они давно проникли чрезвычайное богатство природы и темноту мѣстнаго туземнаго населенія. Въ прежнія, болѣе строгія времена, Евреямъ приходилъ съ креститься, чтобы получить право жительства въ Средней Азіи. Что жъ такое? Креститься такъ креститься. Еврейство вовсе не вѣра, еврейство—раса. Выкрестившись наружно въ какую угодно вѣру, Еврей остается тѣмъ же паразитомъ,

какимъ создала его трехтысячелѣтняя исторія. До какой степени современные Евреи мало стѣсняются такими пустяками, какъ религія, если нужно обойти законъ, показываетъ недавній фактъ: 18 студентовъ Евреевъ въ Одессѣ приняли мусульманство, чтобы быть допущенными въ университетъ сверхъ указанной для Евреевъ нормы. Можете представить, насколько искренне магометанство у этихъ оборотливыхъ Еврейчиковъ и до какой степени глуповатую роль играетъ въ этой исторіи наша канцелярщина! Въ блаженной вѣрѣ, что бумажный идолъ выручитъ, петербургская бюрократія не успѣла глаза протереть, какъ Туркестанъ наводнили выкресты. Какъ бы нарочно для укрѣпленія столь важной окраины, сюда же русское правительство нагнало административно-ссылныхъ Поляковъ. За Каспійскимъ моремъ составилось крайне освободительное «общественное мнѣніе», противъ котораго русскіе чиновники (часто инородцы въ родѣ генерала Субботича) не могли и не хотѣли идти. Охрана края отъ Евреевъ ослабѣла. Легко домысливая всевозможные ремесленные и образовательные цензы, Евреи широко хлынули въ Туркестанъ.

Особенно усилила нашествіе туда іудеевъ Оренбургская желѣзная дорога, сыгравшая въ этомъ отношеніи роль Манчжурской. Жиды облѣпили дорогу еще при постройкѣ ея — въ качествѣ подрядчиковъ и многочисленныхъ служащихъ; тутъ уже правъ на жительство никакихъ не требовалось. Колоссальные барыши наживались Евреями на работѣ русскихъ и туземныхъ рабочихъ. Бывали случаи, что простой десятникъ Еврей или старшій рабочій черезъ какой-нибудь годъ превращались въ подрядчиковъ съ миліонными заказами. Я уже описывалъ, какъ быстро разжился Еврей Бакъ (недавно покончившій съ собою издатель «Рѣчи») на сѣверныхъ желѣзнодорожныхъ подрядахъ, та же самая исторія шла и на Оренбургской дорогѣ. За насосавшимися Евреями первой очереди потянулся хвостъ единоплеменниковъ. Права на жительство? Извольте! Швыряя чиновнику подложныя «права», Еврей

уничтожалъ представители русской власти презрительной фразой о варварствѣ подобныхъ требованій въ эпоху, когда освободительное движеніе борется съ отжившимъ самодержавіемъ. Простоватые агенты «издыхающаго режима» краснѣли за свое невольное черносотенство и не занимались подробнымъ изслѣдованіемъ документа. Тѣмъ болѣе, что отъ богатаго патрона Еврейчиковъ — доставлялись болѣе убѣдительные документы. Къ окончанію постройки Оренбургской дороги, совсѣмъ поссорившей насъ съ Англіей (одна изъ причинъ послѣдней войны), Туркестанъ очутился въ рукахъ Евреевъ — выкрестовъ и настоящихъ. Вся торговля, печать, свободныя профессіи удивительно быстро сдѣлались еврейскими. Началась усиленная скука Евреями земель. Хотя въ столицѣ края, въ Ташкентѣ, въ городскомъ управленіи насчитывается всего лишь шесть Евреевъ, во всякое дѣло относительно крупныхъ подрядовъ и концесій неизмѣнно рѣшается въ пользу избраннаго племени. Во главѣ еврейской группы стоитъ г. Рейеръ, юристъ, при томъ съ репутаціей непобѣдимаго. Какъ гласному, отъ котораго у города нѣтъ секретовъ, г. Рейеру удается быть непобѣдимымъ вездѣ, гдѣ это въ интересахъ его племени. Вся печать въ край уже сплошь еврейская. Немного раньше, въ переходное время руководимая г. Рейеромъ мѣстная печать ухитрялась совмѣщать монархическое направленіе съ дифирамбами еврейству. Врачи, за исключеніемъ немногихъ казенныхъ, всѣ Евреи. О юристахъ и говорить нечего. Примѣсь Поляковъ, выкрестовъ и жалко подлизывающихся къ Евреямъ Русскихъ не мѣняетъ общаго тона. Характернымъ оттѣнкомъ здѣшней юстиціи является чрезвычайное развитіе «увѣчныхъ» процесовъ, широкія переплаты казною подрядчикамъ и обиліе юридически-оборудованныхъ недобросовѣстныхъ сдѣлокъ. Но за Жидами интеллигентныхъ профессій стоитъ еще болѣе вліятельный разрядъ Евреевъ — это комерсанты съ одной стороны и революціонеры съ другой. Подъ вліяніемъ исключительно еврейства самая мирная изъ русскихъ окраинъ опередила большинство по дерзости революціонныхъ

выступлений (вспомните экспроприацию напр. пулеметных батарей и пр.).

Стоило оплошавшей власти пропустить Жидовъ, — и поразительно съ какою легкостью Россія начинаетъ выталкиваться изъ Туркестана. Имѣющая огромную будущность хлопковая промышленность если еще не вся сплошь перешла въ еврейскія руки, то быстро переходитъ къ нимъ. Такіе столпы и пионеры здѣшняго хлопкового дѣла, какъ Большая Ярославская мануфактура и пр., не въ силахъ конкурировать съ Евреями и распродаютъ свои земли и заводы — Евреямъ же. Если бы это было въ интересахъ промысла, — куда бы ни шло. Къ сожалѣнію, какое бы дѣло Евреи ни захватили въ свои руки — они неизмѣнно портятъ его. Они искастостили русскую хлѣбную торговлю фальсификаціей, подсыпкой мусору къ хлѣбу и пр. Они изгадили печать, сдѣлавъ ее грязной и преступной. Они опорочили биржу, театръ, адвокатуру, медицину, аптечное дѣло и пр. Рѣшительно всюду, куда проникаетъ еврейская афера, вмѣстѣ съ нею проникаетъ недобросовѣстность. То же случилось въ Туркестанѣ съ хлопковымъ промысломъ. Захваченный нечистыми руками, онъ падаетъ. Площадь хлопковыхъ посѣвовъ начинаетъ сокращаться. Жидъ-искуситель является къ хлопководу и даетъ ссуду подъ будущій урожай. Ростовщическій кредитъ и здѣсь, какъ всюду на землѣ, специальная петля, которою Евреи ловятъ добычу. Въ урожайный годъ главную часть прибылей хлопководъ отдаетъ Еврею, а въ неурожайный — онъ весь въ рукахъ хищника. Чуть что, все его достояніе идетъ за грошъ. Поразительнѣе всего то, что и здѣсь, какъ въ центральной Россіи, еврейское ростовщичество поддерживается содѣйствіемъ правительства. Жидовскія фирмы работаютъ преимущественно деньгами Государственного банка, наживая при этомъ колоссальные барыши и ничѣмъ не рискуя. При неурожаѣ или при полномъ крахѣ Евреи наказываютъ не себя, а банки. Сами они не только получаютъ проценты за розданные государственныя суммы, но и въ любое время отбираютъ у

неисправнаго посѣвщика землю, стоящую въ десять разъ дороже. Разнообразныя уголовно - наказуемыя сдѣлки заключаются конечно не отъ имени фирмъ, а особыми негласными агентами. При такой системѣ возможно ли русскимъ предпринимателямъ конкурировать съ еврейскими? Не мудрено, что все промыслы одинъ за другимъ переходятъ въ ихъ руки. Только въ попыткахъ захватить единственную въ краѣ чиміонскую нефть Евреи потерпѣли неудачу. Пока Чиміонъ не давалъ доходовъ, Евреи мало имъ интересовались, когда же акціи нефтяныхъ земель дошли до 600—700 рублей, то Евреи присосались къ дѣлу. Авансировавъ Чиміону 300,000 р., Евреи черезъ два года эту сумму неустойками и % увеличили до 1.075,000 р. Если бы не вмѣшательство инициатора предпріятія, инженера Ковалевскаго, и не сомнѣніе въ правильности юридической сдѣлки, катастрофа нефтяного дѣла была бы неизбежна, но тутъ Евреи сами поскользнулись. Имъ пришлось получить только свои 300 тыс. плюсъ проценты.

Изъ всѣхъ богатствъ края особенно жадно Евреи набросились на каменный уголь, столь драгоценный при тамошнемъ безлѣсьи. Евреи сообразили, что расхищаемого на топливо саксаула на долго не хватитъ, наконецъ правительство могло спохватиться и прекратить истребленіе растенія, охраняющаго культурныя земли отъ песковъ. Каменноугольное дѣло въ Туркестанѣ даетъ теперь Евреямъ не меньше 10 к. на пудъ чистаго барыша, въ общемъ по крайней мѣрѣ *десять тысячъ процентовъ* годовыхъ на затраченный капиталъ! Вопреки закону здраваго смысла (о, если бы такой законъ считался въ числѣ государственныхъ!), Евреи захватили лучший въ Туркестанѣ каменноугольный бассейнъ — Сулюктинскій — и не допускаютъ вотъ уже четыре года разработки угля въ этомъ бассейнѣ кому бы то ни было, кромѣ своей еврейской группы. Какимъ образомъ топливо, необходимое здѣсь какъ хлѣбъ для промышленности, могло попасть въ еврейскія руки — объ этомъ нужно спросить мѣстныхъ

власти, при благосклонномъ содѣйствіи которыхъ это совершилось. Въ цѣляхъ укрѣпленія за собой угольной монополіи Евреи захватили среди бѣла дня даже государственныя угленосныя земли. Высшія власти края вмѣсто того, чтобы предоставить Евреямъ доказать свои права на казенныя земли, рѣшили наоборотъ—предоставить казнѣ доказывать свои права, а до рѣшенія оставили Евреямъ Сулюктинскій бассейнъ держать закрытымъ для всѣхъ конкурентовъ. Маневръ изумительный, не правда ли? На исторіи этой еврейской аферы, черной, какъ самъ предметъ ея—каменный уголь—стоитъ остановиться подробнѣе.

Лѣтъ семь-восемь назадъ два маленькіе Еврейчика, Чернявскій и Подуровскій, пробрались въ Туркестанъ. Скромные «ремесленники» изъ Юго-Западнаго края, безъ опредѣленнаго впрочемъ ремесла, они занялись угольнымъ дѣломъ на коняхъ Иванова и Овсянникова. За обнаруженные въ скорости хищническіе приемы они были изгнаны горнымъ надзоромъ, при этомъ начальство подтвердило, что Евреямъ заниматься горнымъ промысломъ въ Туркестанѣ нельзя. Изгнанные Еврейчики навели справки. Оказалось, что всѣ окрестныя земли принадлежатъ казнѣ и содержатъ въ себѣ тотъ же, что у Овсянникова, каменноугольный пластъ. Тогда Евреи начали соблазнять кочующихъ на государственныхъ земляхъ Киргизовъ—сдайте мнѣ участки кочевковъ въ аренду для разработки угля. Киргизы отка-

зали; народъ честный, они помнили, что земля Сулюктинскаго бассейна—казенная и указали обратиться къ начальству. Навѣдались Жидки къ казенной администраціи, къ чинамъ знаменитыхъ земельно-податныхъ комисій. Чины подтверждали, что Киргизы точно не имѣютъ права сдавать занимаемыя ими земли въ аренду. Какъ же быть? Нѣтъ правъ—надо ихъ создать! вотъ обычный еврейскій приемъ. Начинается фабрикація киргизскихъ правъ. Названные Евреи Чернявскій и Подуровскій пригласили въ компанію извѣстнаго въ краѣ Вербова. Еще недавно—старшій рабочій на Оренбургской ж. д., Вербовъ нынѣ монополюный под-

рядчикъ въ имѣніи Государя Баирамъ-Али. Онъ съ виду не похожъ на Еврея. Въ качествѣ даже яраго юдофоба онъ представился Овсянникову и снялъ для Подуровскаго опять копи въ аренду, но на имя нѣкоей «христіанки» Ремезовой. Такимъ образомъ предпріимчивые Іудеи за христіанской спиной опять сдѣлались фактическими арендаторами угленосныхъ земель. А затѣмъ Вербовъ приобрѣлъ и юридическія права по представленному свидѣтельству «аптекарскаго помощника». Когда горный надзоръ опять попытался было изгнать Жидовъ изъ запретнаго для нихъ промысла, то встрѣтилъ уже неодолимые препятствія. Евреевъ, занимающихся горнымъ промысломъ, юридически не оказалось. Слѣдователь предпочелъ даже бросить службу, лишь бы не вести слѣдствіе дальше... Тѣмъ временемъ г-да Евреи продавали каждый пудъ угля, стоящій себѣ 5 коп., по 17—20 коп. Чтобы обезпечить за собой эту угольную калифорнію, Евреи пустили въ ходъ все свое вліяніе. Участковый приставъ Арцишевскій наиримѣрь въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ неудосуживался выдать разрѣшеніе на разработку Сулюктинскаго бассейна какому-нибудь другимъ лицамъ. Все, видите ли, ему некогда было. Дружба со столь могущественнымъ въ глазахъ Киркизовъ начальствомъ, каковъ приставъ, еще болѣе укрѣпила положеніе Евреевъ. Темные и робкіе кочевники на-крѣпко попали въ іудейскія лапы. Подъ предлогомъ заработковъ на коняхъ имъ часто приходится оставлять Евреямъ свои лохмотья—въ доплату за харчи въ компанейской лавочкѣ. Дѣятельность этой знаменитой «лавочки» составляетъ цѣлую эпопею. Какъ мнѣ пишутъ съ мѣста, «весь округъ подъ страхомъ всемогущаго жидовскаго бойкота долженъ покупать въ этой свалкѣ отбросовъ все необходимое и платить, конечно, бѣшенныя цѣны. Та же лавочка скунаетъ у туземцевъ все: скотъ, пищу, зерно, ковры и пр.—само собою, за треть, за половину стоимости. Прибавьте къ этому разнообразныя кредитныя операціи—и вы поймете, въ какую кабалу попало темное здѣшнее населеніе».

Въ слѣдующей статьѣ я доскажу, со словъ моего корреспондента, эту возмутительную исторію, — теперь же позволю себѣ спросить: извѣстна ли она сенаторской ревизіи графа Палена, работающей въ Туркестанѣ? Хотя вся Россія страдаетъ отъ того же сквернаго еврейскаго засилья, но если мы не хотимъ возстанія въ Туркестанѣ, вызваннаго отчаяніемъ обобранныхъ Евреями туземцевъ, то не слѣдуетъ ли въ этотъ край заглянуть особенно строгому государственному глазу?

II.

Евреи необыкновенно любятъ выставить себя *гонимымъ* племенемъ. Начиная съ Іеговы, который изгналъ ихъ изъ ихъ собственного государства, всѣ власти земныя будто бы несправедливо гонятъ несчастныхъ сыновъ Іуды. Такое методическое гоненіе вмѣстѣ съ Евреями раздѣляютъ, какъ извѣстно, многія живыя существа — напр., волки, мыши, саранча, холерные и чумные вибрионы. Очевидно, существуетъ для предубѣжденія къ нимъ нѣкоторое глубоко-серьезное основаніе. Минуя тысячи старыхъ отвѣтовъ на этотъ вопросъ, загляните въ Туркестанъ. Вы увидите, чѣмъ неизмѣнно становится еврейство тамъ, гдѣ «гоненіе» на нихъ по оплошности власти ослабѣваетъ. Въ Туркестанѣ законъ до сихъ поръ запрещаетъ Евреямъ жить и заниматься горнымъ промысломъ, но Евреи не только живутъ и занимаются этимъ дѣломъ, но наживаютъ 10,000% годовыхъ на затраченный капиталъ. Какъ сказано выше, Сулюктинскій каменноугольный бассейнъ, составляющій общегосударственное достояніе, захваченъ Евреями и предоставленъ имъ до выясненія правъ казны на эту землю. «Здѣсь — пишутъ мнѣ изъ Туркестана — Евреи являются полными, неограниченными хозяевами — не только надъ землей, но и надъ вѣсчастными кочевниками всей мѣстности. Окутанные всевозможными махинаціями, запуганные, разоренные Киргизы сдали свои будто бы общественныя угленосныя земли Евреямъ по *двадцати копѣекъ* за десятину, тогда какъ русскіе предлагали имъ по *два тысячи рублей* аренды за десятину. Какъ этотъ фокусъ проделали — объ этомъ спро-

сите мага и волшебника тамошней еврейской клики, адвоката Рейсера. Впоследствии туземцы спохватились, но было поздно. Они оказались связанными *стотысячной* неустойкой, получая всего лишь *двадцати* рублей аренды».

Цифры любопытныя, не правда ли? Оставляю ихъ на отвѣтственности моего весьма осведомленнаго корреспондента, который пишетъ далѣе: «Киргизы хотѣли было нарушить контрактъ, но приставъ Арцишевскій не допустилъ ихъ «прикидывать печать» къ полномочію. Искать правды или хотя сообщить подлежащимъ властямъ ужасную дѣйствительность Сулюктинскіе Киргизы — при туземныхъ возрѣніяхъ на власть Арцишевскаго — не рѣшаются. Пока не будетъ обезпечена для Киргизовъ увѣренность хотя бы въ личной безопасности — Сулюктинцы молчаливо будутъ нести израильское иго». Гонимые, не имѣющіе права жительства въ Туркестанѣ Евреи на самомъ дѣлѣ создали здѣсь въ буквальномъ смыслѣ независимое государство. «Начиная отъ станціи Драгомирово на всемъ пространствѣ Сулюктинскаго района законы Россійской имперіи не дѣйствуютъ. Русскіе здѣсь не могутъ жить даже въ качествѣ иностранцевъ — о занятіи промысломъ и мечтать нечего. Всякій, ступившій на захваченную жидами автономную территорію, можетъ получить пиццу, способы передвиженія и личную безопасность только съ разрѣшенія Еврея Подуровскаго и комп. Частная корреспонденція, телеграммы — все подлежитъ контролю ихъ власти. Если вы проникли на запретную территорію и васъ убьютъ, то тутъ же и похоронятъ, удостовѣривъ, что вы скончались «отъ воспаления легкихъ». Но пока вы живы, незримый или даже зримый еврейскій шпіонъ не спускаетъ съ васъ бдительнаго ока и каждый шагъ вашъ извѣстенъ компаніи. Законы собственности тутъ понимаются крайне своеобразно. Все, что принадлежитъ Русскимъ, туземцамъ или казнѣ, признается еврейскимъ достояніемъ, а захваченное Евреями не подлежитъ оспариванію. Государственная земля поэтому попала въ разрядъ частной собственности,

т. е. еврейской. Завѣдомо угленосные участки объявляются несодержащими угля. Хищническая разработка считается нормальной, отсутствие разработки—выдается за промыселъ. По закону, на примѣръ, вы обязаны въ теченіе извѣстнаго срока начать работы на занятомъ участкѣ. Извольте: Еврей выкопаетъ ямку и насыплетъ туда угля привезеннаго съ собою—вотъ вамъ и промыселъ налицо.

Какъ всюду на свѣтѣ, засилье Евреевъ опирается въ Туркестанѣ на государственную силу, превращенную въ глухонемое орудіе мошенничества. Чуть дикій туземецъ попытается на примѣръ протестовать, жи́гъ-арендаторъ вытаскиваетъ изъ кармана официальный документъ, доказывающій, что Сулюктинцы—кочевники и что земля, ими занятая—государственная. Чуть казна поднимаетъ вопросъ о незаконности аренды государственныхъ земель, изъ другого кармана вынимается другой официальный документъ, утверждающій, что данные кочевники—осѣдлые, стало быть данная земля—частное владѣніе, которое можно сдавать въ аренду. «Наличность на всѣхъ документахъ «падишахской печати» убѣждаетъ туземцевъ, что все ихъ существо зависитъ отъ чародѣевъ-арендаторовъ, могущихъ добыть *всакіе*, какіе понадобятся, документы». Всего любопытнѣе, что не только полудикіе туземцы, но и культурныя русскія власти, сами выдавшія документы съ падишахскими печатями, никакъ не могутъ распутать этой чепухи, и ихъ—какъ Киргизовъ—беретъ на кинѣтъ суевѣрный страхъ. Казалось бы, на какую точку зрѣнія ни стать, автономія еврейская недопустима: либо никому не должны сдаваться киргизскіе участки, либо всѣмъ. Признавъ последнее, пристава Арцишевскій цѣлыхъ три года, за недосугомъ, не утверждалъ ни чьихъ участковъ, кромѣ еврейскихъ. Въ прошломъ году туркестанское управленіе казенными землями сломало недосугъ пристава и стало разрѣшать разработку закрытаго Евреями района. Но Евреи нашли новый способъ изгнать гоевъ съ захваченной территоріи—и не на 3 года,

а быть можетъ на 33. Увѣряя всѣхъ, что земля—киргизская, они заключили долгосрочные контракты съ Киргизами. То, что не удалось въ 1903 году бѣднымъ еврейскимъ пионерамъ, отлично удалось разбогатѣвшимъ жидамъ. Поземельно-податныя комисіи и самаркандское областное правленіе склонилось почему-то къ еврейской точкѣ зрѣнія. Хотя все время, наравнѣ съ остальными учрежденіями края, они твердили, что Сулюктинскій бассейнъ—государственная земля, теперь они признали ее киргизской. Прецеденты, молъ, подобнаго рода бывали: когда государственной землѣ по какой-нибудь причинѣ нужно было окзаться частной, то она и дѣлалась частной. Кочевыхъ Киргизовъ для удобства перечисленія называли осѣдлыми. Не успѣли однако еще высохнуть чернила канцелярской бумаги, укрѣпляющей многомиліонную экспроприацію государственной земли въ пользу кочевниковъ, какъ все это колоссальное достояніе очутилось за двѣсти рублей аренды въ годъ—въ рукахъ Евреевъ.

Россійскіе чиновники, увидавъ въ чемъ дѣло, ахнули отъ изумленія. Даже возмущались. Даже категорически стали отрицать (на совѣщаніи горнопромышленниковъ въ 1907 г.) права кочевниковъ на *нидра* земли. Приведя множество примѣровъ захвата государственныхъ земель въ Туркестанѣ, всѣ вѣдомства рѣшили бороться энергически съ подобными захватами. Русскимъ предпринимателямъ было обѣщано, что Сулюктинскій бассейнъ въ кратчайшій срокъ будетъ освобожденъ отъ еврейскаго захвата. Однако благородный порывъ чиновничій прошелъ скоро. Цѣлопроизводителемъ канцеляріи мѣстнаго генералъ-губернатора состоитъ выкрестъ, а вѣдь названная канцелярія играетъ роль туркестанскаго сената. Г. Каплунъ, какъ человекъ доподлинно освѣдомленный о землеустроительной дѣятельности поземельно-податныхъ комиссій, сталъ доказывать въ печати, что никакого расхищенія государственныхъ земель *осѣдлымъ* населеніемъ края нѣтъ. И формально онъ оказался правъ, разъ сама казна назвала кочевниковъ—осѣд-

лыми. Сколько управление земледѣлія ни старалось возстановить захваченныя права казны, толку никакого не вышло. Чтобы предотвратить хотя бы дальнѣйшую потерю «нѣдръ» и добиться разрѣшенія разработки Сулюктинскаго бассейна, туркестанское управленіе казенными землями представило въ Петербургъ свои предложенія объ охранѣ государственнаго достоянія. Но и тутъ, представьте себѣ, Евреи восторжествовали. Несмотря на согласіе съ проектомъ упраздненія большинства министровъ, одинъ изъ министровъ, именно **Мстислѣвъ**—все-таки протестовалъ, и потому

проектъ препровожденъ теперь въ комисію г. Нестеровскаго, занятаго исправленіемъ Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Такимъ образомъ еврейская автономія въ захваченномъ Сулюктинскомъ районѣ еще разъ и надолго ограждена отъ всякой конкуренціи. Улита ѣдетъ, да когда-то будетъ! Пройдутъ драгоценныя годы, г. Нестеровскій состарѣется еще не скоро, «нѣдра» будутъ повычерпаны, а тѣмъ временемъ накопится у Евреевъ тотъ талисманъ, которымъ они преодолеваютъ все препятствія.

Надо замѣтить, что чѣмъ больше господа чиновники копаются съ законами, пытаясь ихъ усовершенствовать, тѣмъ выходитъ хуже. Одинъ разъ уже было сдѣлано разъясненіе Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ—но оно вмѣстѣ того, чтобы усилить русское начало на богатой окраинѣ, ослабило его. То же самое будетъ вѣроятно и съ комисіей Нестеровскаго. Евреи не дремлютъ. Что касается юридической обстановки своего захвата, они за нее спокойны. Черезъ своего ученаго юриста, г. Рейсера, они уже дошли до петербургскаго Сената и въ концѣ-концовъ гонимое племя получатъ самыя торжественныя благословенія изъ Петербурга на свой «мирный трудъ». Черезъ одно-два десятилѣтія роскошная наша Средняя Азія, одинъ изъ тѣхъ благодатныхъ уголковъ Юга, гдѣ продрогшее русское племя могло бы отогрѣться, явится сплошь жидовскимъ Юго-Восточнымъ краемъ, **репдант** Юго-Западному.

Захватъ Евреями Туркестана интересенъ какъ одна изъ послѣднихъ страницъ ужас-

наго для Россіи еврейскаго вопроса. Послѣдній, какъ всякая социальная зараза, продуктъ государственнаго неряшества, страшной загрязненности нравовъ. Безталанное чиновничество наше, цѣлое столѣтіе издыхавшее о конституціи и цѣловавшее одновременно руку самодержавію, само воспитало все проклятые вопросы, угрожающіе жизни Россіи. Не кто иной, а именно пошло-либеральная бюрократія есть настоящій авторъ еврейскаго вопроса. Подумайте: вѣдь этого вопроса не было еще на памяти отцовъ нашихъ! Если бы придерживались рѣшеній стараго, органическаго режима, если бы въ угоду «освободительнымъ» вѣяніямъ не сдѣлали бреши въ чертъ еврейской осѣдлости,—не было бы никакихъ еврейскихъ захватовъ въ Россіи и никакого еврейскаго броженія. Пока дѣйствовали относительно Евреевъ резолюціи Петра Великаго, Елизаветы и Екатерины II, пока просто *Евреевъ не пускали* въ Россію, у насъ не было и еврейскаго вопроса. Онъ возникъ съ того самаго момента, когда правительство, обработанное освободительнымъ движеніемъ 60-хъ годовъ, потеряло національное чутье до такой степени, что само, собственными руками открыло двери нашествію. Это было въ приснопамятную эпоху «постройки зданія», недавно «увѣчаннаго», въ эпоху общаго нигилизма. Вся суть еврейскаго вопроса въ Россіи въ томъ, что правительство *пріоткрыло* черту осѣдлости, вмѣсто того, чтобы плотно, навсегда закрыть ее, какъ на примѣръ до сихъ поръ она закрыта въ Финляндіи. При Александрѣ II точно лютый врагъ подсказалъ впустить въ Россію еврейскихъ купцовъ, ремесленниковъ и интеллигентовъ, т.-е. самыя сильныя, самыя опасныя элементы еврейства, оставивъ за чертой сравнительно безвредный еврейскій пролетаріатъ. Вышло то же самое, какъ если бы не пускали въ стадо овецъ плохихъ волковъ, а пустили только отборныхъ по силѣ. Десятки тысячъ Евреевъ, вооруженные особенно рѣшительнымъ характеромъ, образованностью, капиталомъ, мошенничествомъ, проникнувъ въ Россію, сдѣлали себѣ блиста-

тельные карьеры. Этимъ они привели въ броженіе весь многомиліонный еврейскій народъ. То, что удалось отборному еврейству, стало казаться доступнымъ всему заурядному еврейству. Сложилась по всему Западному краю сумасшедшая мысль, будто Россія—новый Ханаанъ для еврейства, и что только черта осѣдлости мѣшаетъ процвѣтанію еврейской расы. Безчисленные Лейбы, Мовши, Срули, Шлемки и пр. сгораютъ отъ зависти къ своимъ единовѣрцамъ, хорошо устроившимся въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Сибири, въ Туркестанѣ. Не приходитъ въ голову, что можетъ быть заурядные такъ называемые жидочки такъ же нищенствовали бы по сю сторону черты, какъ нищенствуютъ по ту.

Наше правительство, предоставивъ Евреямъ кредитъ Государственного банка, концесіи, подряды, заказы, само помогло сложиться давленію еврейства къ Востоку, вмѣсто того, чтобы строгимъ соблюденіемъ черты осѣдлости направить это давленіе къ Западу. Выдержки правительства Александра II глубоко-мудрые, національные заветы старыхъ царей относительно еврейства,—нѣтъ сомнѣнія, за послѣднія 40 лѣтъ по крайней мѣрѣ половина—если не три четверти этого не связаннаго землей паразитнаго племени откочевало бы за океанъ. Потерявши государственное чутье, правительство наше пропустило драгоценныя десятилѣтія, когда эмиграція была европейской модой, когда безъ большихъ хлопотъ, при маленькой поддержкѣ движенія, мы могли бы освободиться отъ этого опаснѣйшаго изъ всѣхъ нашихъ внутреннихъ вопросовъ. Наиболее зоркій изъ русскихъ людей Достоевскій, видя разрушительную работу первой волны еврейства, напрасно предсказывалъ гибель Россіи. Его не слушали, не слушаютъ и теперь предостерегающихъ голосовъ. Правящіе классы до сихъ поръ не понимаютъ коренной сущности еврейскаго вопроса,—того, что эта нація чуждая, совершенно какъ бываютъ паразиты въ растительномъ и животномъ царствѣ. Въ отличіе отъ Татаръ, Евреи вѣдрили въ тѣло и въ самую

душу русскаго народа, въ его общественную мысль и совѣсть. Татары оставляли намъ національную вѣру и государственность, Евреи же прежде всего подтачиваютъ именно эти устои. Овладевъ печатью, въ значительной степени литературой, театромъ, школой, Евреи вносятъ разлагающія внушенія свои въ самый разумъ народный. Какъ гипнотизеры усыпляютъ, показывая слабонервнымъ субъектамъ блестящую точку, Евреи показываютъ властямъ блескъ золотой монеты—и вся администрація, начиная съ низшихъ агентовъ, впадаетъ въ трансъ безразличія, въ состояніе какой-то глупой вѣры во все, что вамъ скажутъ. Золотой богъ, вынесенный изъ Египта, спасаетъ разсѣянное Іеговой племя. Завороживъ низшія власти подкупомъ, Евреи внушаютъ высшимъ, что золото и Евреи—синонимы, что безъ Евреевъ не найдешь нигдѣ золота, и вотъ страхъ не получить иностраннаго займа заставляетъ промотавшееся государство лѣзть въ еврейскую петлю.

На Среднюю Азію несчастная Россія издержала не только великіе таланты своихъ послѣднихъ полководцевъ и не только по-

токи русской крови. На Туркестанъ истрачены несчетные миліоны денегъ, которыя до сихъ поръ не возвращены Россіи. Между тѣмъ эта окраина, подобно Кавказу, въ состояніи была бы погасить не только всѣ расходы по завоеванію, но можетъ быть и всѣ наши государственные долги. Если Евреи съ государственныхъ земель Сулуктинскаго бассейна ухищряются получать десять тысячъ процентовъ годовыхъ, то почему же это доступно только Евреямъ? Почему это не доступно казанъ? Если Ротшильдъ въ состояніи наживать на бакинскій нефти гигантскіе барыши, то почему же это удалось Ротшильду и почему тѣ же богатства миновали казенный карманъ? Вѣдь такъ еще недавно всѣ эти нефтеносныя, каменноугольныя, марганцевыя и другія земли принадлежали государству, въ значительной части принадлежатъ ему и теперь. Чѣмъ же объяснить, что Россія, коренной народъ которой голодаетъ и выми-

расть отъ нищеты, собственными руками раздаетъ сокровища свои, облигивъ кровью предковъ, чужестранцамъ, по преимуществу жидамъ? Чѣмъ объяснить поразительное равнодушіе петербургскихъ сферъ къ реальной политикѣ, какъ она слагается въ самой жизни, къ самоубійственной «политикѣ сдачи» — на тысячъ древнихъ позицій, когда-то взятыхъ мужествомъ народнымъ?
М. Меньшиковъ.

Р. С. Въ прошлой статьѣ вкрались опечатки: во второмъ столбцѣ на 4-й и 6-й строкѣ вмѣсто Рейеръ должно быть Рейсеръ, а на 11-й вмѣсто «Рейеромъ» — должно быть «Гейеромъ». Затѣмъ еще поправка. «Русское Знамя» обвиняетъ мнѣ, будто я «предлагалъ» на мѣсто покойнаго Кудрина — д-ра Исаева, Еврея по происхожденію. На это отвѣчу, что я *никогда никою не предлагаю и не рекомендую*, и претензія на это со стороны журналиста считаю смѣшной. Я только подвергаю критикѣ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которые заслуживаютъ отрицательнаго или положительнаго вниманія. Что касается д-ра Исаева, какъ и д-ра Зуева, я не имѣю о нихъ лично ни малѣйшаго представленія. Доставленный мнѣ санитарный докладъ д-ра Исаева и справка о его дѣятельности (отъ весьма осведомленныхъ лицъ) мнѣ показались благопріятными для него. Но если бы онъ былъ даже крайне замѣчательнымъ человекомъ и оказался Евреемъ, я воздалъ бы ему всѣ похвалы, но ради высшаго государственнаго принципа не посоветовалъ бы пропускать его не только на первое, но даже и на послѣднее мѣсто въ администраціи.
М. М.

Есть сенаторской ревизіи.

ТАШКЕНТЪ.

(Корреспонденція «Новаго Времени»).

Ревизія графа Палена началась 13 іюля и будетъ закончена въ первой половинѣ декабря.

За сорокъ одинъ годъ существованія туркестанскаго генераль-губернаторства было десять генераль-губернаторовъ:

К. П. Кауфманъ (1867—1882 гг.), М. Г. Черняевъ (1882—1884 гг.), Н. О. Розенбахъ (1884—1889 гг.), баронъ А. Б. Вревскій (1889—1898 гг.), С. М. Духовской (1898—1901 гг.), Н. А. Ивановъ (1901—1904 гг.), Н. Н. Тевяшевъ (1904—1905 гг.), Д. И. Субботинъ

(1905—1906 гг.), Н. И. Гродековъ (1907—1908 гг.) и со 2 іюня текущаго года П. И. Мищенко. Слѣдовательно за послѣднее десятилѣтіе было назначено шесть туркестанскихъ генераль-губернаторовъ и командующихъ войсками. До 8 января 1900 г. не было должности помощника туркестанскаго генераль-губернатора, а потому замѣстителями главнаго начальника края являлись: сырдарьинскіе военные губернаторы (Н. Н. Головачевъ—6 мѣсяцевъ 17 дней; Н. И. Гродековъ—11 мѣс. 20 дней; Н. И. Корольковъ—3 мѣс. 20 дней). самаркандскіе (А. М. Яфимовичъ—2 года 2 мѣс.; графъ Н. Я. Ростовцевъ—6 мѣс. 17 дней). Семирѣченскій в. губ. Г. А. Колпаковский—два года 6 мѣс. 10 дней; ферганскій—А. К. Абрамовъ—2 мѣсяца 6 дней. Далѣе слѣдуютъ помощники генераль-губернаторовъ: Н. А. Ивановъ—годъ 6 мѣс.; Е. О. Маціевскій—два года 2 мѣс. 4 дня; К. А. Кондратовичъ—3½ мѣсяца. Помимо упомянутыхъ лицъ в. и. д. главнаго начальника края возлагалось даже на штабныхъ и строевыхъ генераловъ. Напримѣръ начальникъ штаба В. Д. Дандевиль управлялъ краемъ 11 мѣс. 14 дней. Далѣе слѣдуютъ строевые генералы Н. А. Бардовскій и друг.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда во главѣ управленія нашими средне-азиатскими владѣніями, важнѣйшей въ стратегическомъ отношеніи окраины Россіи, въ теченіе 40 лѣтъ стояло 9 *de facto* и 12 временно-исполняющихъ должность генераль-губернаторовъ, управлявшихъ краемъ, первые—28 лѣтъ, а вторые—12 лѣтъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Туркестаномъ собственно

серьезное вниманіе, съ цѣлью какъ м. ж. на скорѣе локализовать могущее произойти отъ того зло. Надо помнить, что вышеуказанныя приставства граничатъ непосредственно съ Афганистаномъ. Пендинскій приставъ, напримѣръ, имѣетъ свое постоянное пребываніе въ Тахта-Базарѣ, т. е. тамъ, гдѣ у насъ интересы какъ торговые, такъ и политическіе имѣютъ особо важное значеніе. Удаленіе отъ должности лица, которое ежедневно разбрасываетъ слишкомъ много пограничныхъ дѣлъ, которое вѣдаетъ всѣми переходящими на нашу сторону афганцами и, въ свою очередь, нашими туркменами въ Афганистанъ, которое постоянно регулируетъ наши торговые интересы на границѣ,—удаленіе такого лица безъ хотя бы временнаго замѣстителя его кѣмъ либо съ непремѣннымъ условіемъ находится пока въ Тахта-Базарѣ имѣетъ громадное значеніе, почему надо надѣяться, что должность эта незамѣщенной кѣмъ-либо хотя бы и на время не останется долго. Правда, у приставовъ есть ихъ помощники, но надо имѣть въ виду, что послѣдніе, будучи взяты изъ конно-иррегулярнаго дивизіона, числящіеся въ милиціи, играютъ скорѣе роль туземныхъ офицеровъ-переводчиковъ, чѣмъ управителей. Застой же въ пограничныхъ дѣлахъ и притомъ въ такомъ бойкомъ мѣстѣ, какъ русско-афганская граница въ Тахта-Базарѣ, прямо недопустимъ ни по соображеніямъ торговымъ, ни тѣмъ болѣе по политическимъ. Нужно отдать полную справедливость, что такія пограничныя приставства, какъ пендинское, играютъ для насъ значеніе такое-же, какъ и консульства въ иностранныхъ государствахъ, такъ какъ выдвинутое далеко на южную пограничную съ Афганистаномъ полосу, оно въ случаѣ отчисленія пристава отъ должности остается, какъ въ данномъ случаѣ, безъ замѣстителя, что, въ свою очередь, можетъ создать не мало прецедентовъ.

Итакъ, необходима самая спѣшная посылка въ пограничныя приставства временно хотя бы стрелевыхъ офицеровъ, которые взяли бы въ свои руки бразды пограничнаго правленія.

Легенда о новыхъ „Хозяевахъ“.

(По поводу статьи М. Меншикова въ Новомъ Времени).

На страницахъ *Новаго Времени*, въ №№ отъ 20 и 22 ноября, известный публицистъ г. Меншиковъ сообщаетъ читателямъ газеты, что въ Туркестанскомъ краѣ русское владычество окончилось и наступила эпоха царства еврейскаго.

Въ этомъ именно смыслъ статья г. Меншикова и озаглавлена: «Хозяева Туркестана», причемъ подъ словомъ «хозяева» подразумѣваются евреи.

Для туркестанцевъ, знакомыхъ съ положеніемъ дѣла, никакое краснорѣчіе не можетъ быть; убѣдительноѣ известныхъ имъ фактовъ, и вся названная статья вызвала въ нихъ только чувство недоумѣнія, но у широкой публики, составляющей кругъ читателей распространенной газеты, можетъ получиться убѣжденіе, что и дѣйствительно край порабощенъ евреями и нужны исключительныя мѣры, чтобы возвратить «лучшую жемчужину русской короны» въ русскія руки.

Въ виду этого послѣдняго соображенія мы и считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи еврейскаго вопроса въ Туркестанѣ вообще и о статьѣ г. Меншикова въ частности.

Еврейскаго вопроса, въ той, по крайней мѣрѣ, обостренной формѣ, въ какой пытается обрисовать его авторъ «Хозяевъ въ Туркестанѣ», въ нашемъ краѣ никогда не существовало и не существуетъ.

Единственнымъ исключеніемъ, пожалуй, можно считать привилегированное положеніе въ краѣ среднеазиатскихъ евреевъ иностранныхъ (преимущественно бухарскихъ) подданныхъ, которые,

на основаніи договора, заключеннаго въ 1873 году Генералъ Губернаторомъ К. П. Кауфманомъ съ бухарскимъ правительствомъ, пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства и торговли наравнѣ съ мѣстными жителями.

Благодаря этой привилегіи, въ связи съ расовой предприимчивостью, крупными оборотными средствами, знаніемъ туземнаго языка и мѣстныхъ условій торговли, бухарскіе евреи, дѣйствительно, захватили въ свои руки значительную часть мануфактурнаго и хлопковаго рынка.

Кромѣ того, бухарскіе евреи сильно развили ростовщическую дѣятельность. Пользуясь широкимъ и долгосрочнымъ кредитомъ у фабрикантовъ московскаго района, они находятъ выгоднымъ распродавать товары мѣстнымъ торговцамъ по московскимъ цѣнамъ, чтобы вырученные отъ быстрой распродажи суммы пускать въ оборотъ подъ краткосрочныя ссуды (обыкновенно до слѣдующаго урожая) мѣстнымъ земледѣльцамъ подъ огромные проценты.

Такимъ образомъ, они сразу убиваютъ двухъ зайцевъ. Съ одной стороны, понижая до минимума цѣны на товары, они дѣлаютъ невозможною всякую конкуренцію съ ними, съ другой—они держатъ въ кабалѣ мѣстное земледѣльческое населеніе, постоянно нуждающееся въ кредитѣ, особенно въ періодъ внесения податей.

Такая вредная дѣятельность бухарскихъ евреевъ уже давно обратила на себя вниманіе русскихъ властей. Вопросъ объ уравниваніи ихъ правъ съ евреями-русскими подданными возникъ еще въ 1890 году и неоднократно восходилъ до Государственнаго Совѣта.

Въ 1900 году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ограниченіи правъ среднеазиатскихъ евреевъ-иностранныхъ подданныхъ примѣнительно къ общамъ для всей Имперіи положеніямъ о евреяхъ, но

по ходатайствамъ заинтересованныхъ лицъ введеніе новаго закона дважды отсрочивалось.

Послѣдняя отсрочка была дана до 1 января 1909 года, но въ настоящее время, вслѣдствіе новыхъ ходатайствъ, дѣло вновь внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и, такимъ образомъ, дальнѣйшій ходъ его отъ администраціи края не зависитъ.

Кромѣ среднеазиатскихъ евреевъ-иностранныхъ подданныхъ, еврейское населеніе края складывается еще изъ двухъ элементовъ: евреевъ-туземцевъ, т. е. поселившихся въ Туркестанѣ до занятія его русскими и пользующихся равными правами съ туземцами мусульманами и евреями-пришлыхъ, прибывшихъ въ край въ позднѣйшія времена и подлежащихъ дѣйствию общихъ законоположеній.

Первый изъ этихъ элементовъ, еврей-туземцы, настолько малочисленъ, что сколько-нибудь серьезнаго вліянія на экономическое развитіе страны имѣть не можетъ.

То-же самое можно сказать пока и о евреяхъ-пришлыхъ изъ Европейской Россіи и ограниченныхъ въ правахъ такъ-же, какъ и ихъ прочіе единоувѣрцы въ чертѣ еврейской осѣдлости.

Утвержденіе г. Меньшикова о томъ, что въ рукахъ евреевъ находится вся печать, что всѣ почти врачи—евреи, а «о юристахъ и говорить нечего», не болѣе, какъ громкія фразы, ясно доказывающія, что авторъ цитируемой статьи пишетъ съ чужого то чужого и притомъ пристрастнаго голоса.

Смѣемъ увѣрить его, что въ данномъ случаѣ онъ введенъ своими корреспондентами въ заблужденіе и что во всѣхъ перечисляемыхъ имъ профессіяхъ евреи не только не преобладаютъ надъ русскими, но составляютъ крайне незначительный процентъ.

При такомъ положеніи дѣла администраціи края никогда еще не приходилось

считаться съ возможностью погромовъ или какого либо другого вида реакцірованія населенія на провозглашенное г. Меншиковымъ «засилье» евреевъ.

Мирное настроеніе остальной части населенія по отношенію къ евреямъ служитъ для администраціи лучшимъ указаніемъ, что въ какихъ-либо регрессивныхъ, исключительныхъ мѣрахъ огражденія отъ евреевъ Туркестанскій край пока не нуждается.

Наковедѣ, если-бы администрація начала преслѣдовать безъ достаточныхъ powodовъ извѣстную часть населенія, которая поселилась въ край на исполнѣ законномъ основаніи, то каково бы было воспитательное значеніе подобныхъ мѣропріятій въ глазахъ туземнаго населенія, въ которое мы такъ стремимся вкоренить чувство строгой законности?

Въ нѣсколько иномъ соотношеніи съ дѣйствительностью находятся тѣ данныя, которыя сообщаетъ г. Меншиковъ о горномъ промыслѣ въ край вообще и въ частности о Сулюктинскихъ каменно-угольныхъ копяхъ.

Горное дѣло—для края новое, только еще начавшее развиваться и въ то же время требующее для наблюденія за нимъ серьезныхъ специальныхъ познаній.

То время, когда администрація края одна несла на себѣ отвѣтственность за всѣ стороны управленія страной, миновало.

Съ бурнымъ развитіемъ въ край за послѣдніе годы индустріи во всѣхъ ея видахъ, въ дѣло управленія страной въ помощь администраціи вступили другія специальные учрежденія, на которыхъ, слѣдовательно, и лежитъ отвѣтственность за техническую сторону дѣла сообразно специальности каждаго изъ нихъ.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что наше молодое горное хозяйство развивается исполнѣ правильнымъ темпомъ.

Разъ не рѣшенъ до сего времени такой кардинальный вопросъ, какъ право на нѣдра земли, и встрѣчаются недоразумѣнія при опредѣленіи правъ землевладѣнія и землепользованія, то вся организація этого сложнаго дѣла носитъ характеръ случайный и временный и задачи административной власти, кромѣ ея главныхъ функцій по охраненію порядка, сводятся лишь къ общему наблюденію за результатами хозяйства специальныхъ учреждений, чтобы эти результаты не противорѣчили основнымъ видамъ правительства.

Администрація также хорошо извѣстна, что на вновь открытыя богатства туркестанской природы устремились толпы хищниковъ.

Что дѣлать,—коршуны и волки первые чуютъ богатую добычу и первые кидаются на нее, не боясь риска, такъ какъ имъ нечего терять.

Такъ было всегда и вездѣ, когда открывались новыя богатства,—въ Калифорніи, на Клондайкѣ, въ Трансваалѣ и въ Желтуганскомъ бассейнѣ...

Серьезные культуртрегеры, солидные промышленники, являются повдѣе, когда нормы добычи выяснены законы и условия работъ опредѣлены, сбытъ обезпеченъ,—словомъ, когда успѣхъ предпріятія съ чисто коммерческой стороны не зависитъ отъ явленій случайнаго порядка.

Кто знаетъ,—не будь этихъ рыцарей наживы, бросившихся, очертя голову, въ глухіе углы на развѣдки, начавшихъ спекулировать заявками, пользующихся всѣми щелями не законченнаго строительнаго законодательства,—быть можетъ и до сихъ поръ горныя богатства края лежали бы въ своей дѣйственной неприкосновенности, какъ это было въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ нашего владычества въ край.

Администрація повелѣ была иногда вынуждена мириться съ такимъ явленіемъ.

емъ, чтобы тѣмъ дать толчекъ частной предпринимчивости, поощрить піонерство.

Теперь этотъ первый хищническій періодъ развитія горнаго дѣла заканчивается вмѣстѣ съ выясненіемъ тѣхъ богатствъ, которыми мы владѣемъ въ горахъ Туркестана. Хищники вырвали свою долю и принуждены будутъ уйти, когда точные законы оградятъ мирныхъ промышленниковъ отъ случайностей риска.

Роль хищниковъ сыграна, къ какой бы национальности они ни принадлежали, и о возбужденіи вопроса объ огражденіи горнаго дѣла специально отъ евреевъ, въ болѣе строгой формѣ, чѣмъ это указано въ дѣйствующемъ положеніи, не должно быть и рѣчи.

Въ настоящей статьѣ мы затронули только общіе выводы автора «Хозяевъ Туркестана». Что же касается приводимыхъ имъ конкретныхъ случаевъ «засилья евреевъ», то они описаны въ такой формѣ, что показываютъ полную неосновательность автора и потому не заслуживаютъ серьезныхъ возраженій.

Возьмемъ, на примѣръ, обвиненіе мѣстной администраціи Сулюктинскаго бассейна въ томъ, что она покровительствовала евреямъ и противодействовала русскимъ горнопромышленникамъ.

Г. Меньшикову, очевидно, неизвестно, что утвержденіе заявокъ въ этомъ районѣ было прекращено для всѣхъ заявителей безъ исключенія въ 1906 году и что на два года, по распоряженію управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ, въ виду отсутствія точной съемки данной мѣстности и разграниченія земель государственныхъ отъ частновладѣльческихъ.

Понятно, что мѣстная администрація являлась въ данномъ случаѣ простой исполнительницей инструкцій спеціального вѣдомства.

Точно также относительно вопроса о незаконномъ участіи евреевъ въ разра-

боткѣ Сулюктинскихъ копей г. Меньшикову неизвестно, что дѣло находится еще съ осени 1907 года въ судебномъ производствѣ и тѣмъ самымъ изъято изъ вѣдѣнія администраціи.

Какъ голословно и притомъ совершенно невѣрно г. Меньшиковъ ссылается на захватъ евреями интеллигентныхъ свободныхъ профессій, мы уже указали выше.

И вотъ, оперируя съ такими данными, г. Меньшиковъ обвиняетъ всю админис-

трацію края въ небреженіи русскими государственными интересами.

Для доказательства предвзятаго мнѣнія онъ не останавливается ни передъ какими преувеличеніями и натяжками.

Характернымъ образцомъ въ этомъ отношеніи является вычисленный имъ размѣръ доходности, получаемой евреями отъ Сулюктинскихъ каменноугольныхъ копей. По его «вычисленіямъ» доходъ этотъ равняется 10.000% въ годъ на затраченный капиталъ.

Для поясненія фантастичности этой цифры достаточно указать, что при такомъ чудовищномъ процентѣ барыша обладатель 100 рублей черезъ два года можетъ сдѣлаться миллионеромъ, а черезъ пять лѣтъ для наполненія его кармановъ не хватитъ золота всего міра.

Подводя итоги высказанному, мы считаемъ себя въ правѣ заявить, что администрація Туркестанскаго края по отношенію къ еврейскому вопросу чужда сантиментальности, но въ то же время, въ обратную сторону, не признаетъ безполезныхъ выпадовъ противъ несуществующей пока опасности.

Охраняя прежде всего интересы русской государственности, администрація тѣмъ не менѣе съ большою осторожностью подходитъ къ тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя подъ флагомъ охраны престижа русской власти могутъ затормозить быстро прогрессирующее культурное развитіе страны.

СПРУТЬ.

I.

Новоархангельскому Меньшикову
привѣтъ изъ Туркестана.

Въ глубинахъ невѣдомой бездны морской обитаетъ страшное, сказочное чудовище; страшное своей силой, грозное своей всеобъемлющей ненавистью, омерзительное своимъ безобразіемъ. Оно до того ужасно и невѣроятно, что наука почти отказывается вѣрить въ его существованіе!

Народная фантазія создала образы дьявола, дракона, гидры, нома, сатира, вампира для воплощенія понятія о сверхчеловѣческомъ злѣ и безобразіи. Творчество поэта собрало отдѣльные обрывки человѣческаго ужаса и изваяло чудовищнаго „Вія“. Но никакая человѣческая мысль, никакая поэтическая фантазія не въ состояніи создать того страха, того ужаса, того безобразія, что сотворила природа.

Повторяемъ, наука не хочетъ вѣрить въ существованіе этого чудовища, сенанавливаясь въ недоумѣніи предъ дѣйствительностью. Но чудовище существуетъ, и имя ему—спрутъ.

Спрутъ это идеаль самого отвратительнаго и ужаснаго; это апоэозъ безобразія и скверности, и какъ таковое онъ воспѣтъ однимъ изъ лучшихъ поэтовъ — Викторомъ Гюго.

Онъ стоитъ на границѣ бытія, между возможнымъ и невозможнымъ, между фантазіей и дѣйствительностью, между реаль-

ностью и химерой. Оно существуетъ! Для чего? Зачѣмъ? Это тайна творчества, и человѣческой мысли не разгадать ся.

Какъ будто Творецъ, создавъ все прекрасное, сталъ творить все скверное и мерзкое, все безобразнѣе и гаже, пока, наконецъ,

не остановился на спрутъ, какъ на омегъ всего гадкаго, вѣнцъ всего гнуснаго!

Безформенная, гадкая, мягкая масса, противный студень, безъ точныхъ очертаній, неопредѣленнаго вида, ежеминутно мѣняющая свой цвѣтъ, испускающъ я словно волосы фури, множество змѣеобразныхъ ремней, и горе тому, кого коснутся щупальцы чудовища: это поцѣлуй смерти, объятія гибели.

Онъ страшенъ своимъ безобразіемъ, ибо все безобразное безпредѣльно зло и пропитано ненавистью. — Онъ ужасенъ своей силой, ибо ни пули, ни ножъ не берутъ этой гадкой, мягкой массы. Онъ грозенъ своимъ коварствомъ и подлостью, ибо въ минуты опасности, встрѣчая достойнаго противника, онъ выпускаетъ изъ себя столбъ черной жидкости, ослѣпляющей и одурящей врага.

Человѣкъ съ древнихъ временъ зналъ это безобразное твореніе природы и въ паническомъ ужасѣ предъ нимъ создалъ легенду, что спрутъ можетъ своими щупальцами увлечь въ бездну цѣлый корабль.

**

И всякій разъ, когда я читаю Меньшикова, мнѣ приходитъ на память сказочное чудовище морскихъ глубинъ...

Почти изо дня въ день я на-

блюдаю, какъ изъ темнаго ново-временскаго грота поднимается меньшешковское щупальце, вытягивается, извивается и хватается то одного, то другого, [своего инородца; я вижу, какъ что-то невыразимо гадкое, плоское, холодное, бездушное обхватываетъ живого человѣка, присасывается къ нему, давить въ скверныхъ, мерзкихъ объятыхъ; я вижу, какъ живое существо корчится въ судорогахъ, ослѣпленное, одурманенное цѣлыми потоками отвратительной чернильной жидкости, и въ страхѣ восклицаю:

„Писатель-спруты!“

И чѣмъ дальше я читаю, я все болѣе убѣждаюсь въ истинѣ моей дикой метафоры.

Вотъ извивается въ гнусныхъ объятіяхъ писателя-спрута цѣлый народъ; одна за другой грязныя ленты—присоски пристають и всасываются; обезсиливаетъ, парализуютъ, грязнятъ, давятъ; кажется, еще мгновенье, и жертва упадетъ пораженная и безкровная...

Я задыхаюсь, страдаю вмѣстѣ съ высасываемыми, душимыми, и въ ужасѣ кричу:

Спрутъ, спрутъ, спруты...

Въ русской литературѣ Меншиковъ такое же ужасное явленіе, какъ спрутъ въ мірѣ животныхъ.

Оба амфибии зла и смерти.

Человѣческой мысли не постигнуть тайны существованія, какъ одного, такъ и другого.

Писатель-спрутъ также страшенъ своей злостью и ненавистью, силенъ своимъ талантомъ и грозенъ своимъ коварствомъ и под-

лостью.

Онъ не имѣетъ опредѣленныхъ формъ и очертаній, и ежесекундно мѣняетъ свои цвѣта. У него нѣтъ ни чести, ни самослюбія; плюньте ему въ лицо, онъ спокойно сотретъ плевко и будетъ своими щупальцами душить васъ и обливать своей одурманивающей чернильной жидкостью...

Армяне, нѣмцы, поляки, евреи, татары, финляндцы, увѣ! знаютъ всю силу меньшешковскихъ щупальцевъ.

На этотъ разъ щупальцы писателя-спрута взвились, перекинулись черезъ Каспій, достигли далекаго Туркестана и впились въ тѣла немногихъ евреевъ, проживающихъ тутъ. Мимоходомъ прихватилъ и туркестанскую администрацію, одного пристава, ссыльных поляковъ. и много другихъ.

Цѣлый столбъ скверной жидкости, двѣ большія статьи, подъ заглавіемъ „Хозяева Туркестана“; два дня подъ рядъ спрутъ душилъ, давилъ и сосалъ свою жертву.

Сколько злобы и желчи, сколько гадости и ненависти. Страшно становится за человѣка! Больно за ту литературу, среди которой могъ появиться страшный кошмаръ, писатель спрутъ. Обидно за то общество, за тѣхъ сотенъ тысячъ людей, которые читаютъ эти подлые словоизверженія, вѣрятъ имъ и остаются безмолвными свидѣтелями, какъ гнусный паукъ творить свое подлое дѣло...

II.

Бей жида!

Сорокъ лѣтъ тому назадъ рус-

скіе солдатики пришли въ Туркестанъ.

Шагъ за шагомъ шли сѣрые люди въ глубь страны, изнемогая отъ зноя, умирая отъ жажды, падая отъ усталости, подстерегаемые коварнымъ врагомъ.

Сѣрая масса шла впередъ, своимъ терпѣньемъ, выносливостью и самопожертвованіемъ все одолевая и все побѣждая. Сѣрую массу двигалъ впередъ историческій рокъ; ея предводительствовалъ полководецъ, никогда не задумывавшійся, изъ какихъ элементовъ состоитъ руководимая имъ масса. Онъ зналъ лишь, что эта масса составляетъ авангардъ русской гражданственности на далекой окраинѣ, оплотъ русской твердыни въ новыхъ невѣдомыхъ странахъ Азіи. Онъ зналъ, что онъ и масса, масса и онъ — одно неразрывное цѣлое, одна одушевленная сила, призванная и посланная исполнить великую историческую задачу, предначертанную Провидѣньемъ.

И они шли!

Шли безропотно, безмолвно, съ суровымъ спокойствіемъ на челѣ. Они двигались, какъ снѣжныя лавины, не зная преградъ, все сокрушая на пути своемъ.

Лишь изрѣдка оставаемая путниками лужи крови свидѣтельствовали о великихъ страданіяхъ, грозно несущейся массы.

И опять-таки въ красной лужѣ нельзя было узнать элементовъ, изъ коихъ была составлена масса.

И Яшка, и Янтекъ, и Янкель умирая, выпускали совершенно одинаковую кровь.

Прошли годы!

Въ братскихъ могилахъ, разсѣянныхъ по всему Туркестану, мирно почили рядомъ и эллины, и іудеи, почитатели любвособильнаго назарянина, поклонники мединскаго пророка-воина и избранныки Егвы. На каменныхъ плитахъ изображены рядомъ имена: Абдулъ, Иванъ и Хаимъ.

Масса же, сдѣлавъ свое дѣло, перестала быть массой. Она разложилась на первоначальные элементы и они оказались далеко не однородными.

Люди, составлявшие ее, оказались различныхъ темпераментовъ, убѣжденій и вѣрованій.

Въ числѣ этихъ людей оказались и евреи.

Они зажили общечеловѣческой жизнью. ѣли, пили, плодились, размножались.

И все эти люди, сближенные своимъ прошлымъ, чувствуя себя пришельцами, жили дружно, мирно, несмотря на различіе своихъ убѣжденій, трудились на общее благо своей новой родины.

Вылѣзъ спрутъ изъ своего логовища, протеръ глаза, поднялъ свои шупальцы, разыскивая добычу.

То ребъ Михель Меньшиковъ вышелъ искать добычу для своей ежедневной статьи.

Шутки въ сторону, говорятъ, что Меньшиковъ крещенный еврей или потомокъ крещенаго еврея. Я думаю, что это правда: только на гнойной почвѣ ренегатства и измѣны могутъ произрасти такіе ядовитые фрукты, какъ Айзинменгеръ, Лютсестанскій, Крушеванъ и Меньшиковъ.

Увидѣлъ ребъ Михель далекій Туркестанъ и среди прочихъ его

обитателей увидѣлъ кучку евреевъ.

Загорѣлись небольшіе глазки фосфорическимъ блескомъ, вспыхнули дикой ненавистью, задвигались, взвились щупальцы, и по-

лились потоки чернил:

„Бей жида“.

Что ему до того, что слова его лживы; что онъ травитъ мирно уживающіяся части населенія другъ на друга; что онъ брызжетъ скверной слюной на всѣми уважаемыхъ людей; что безпристрастный наблюдатель плюнетъ ему въ лицо:

Что плевки Меньшикову, и что Меньшиковъ плевкамъ!

* *

Великій устроитель Туркестанскаго края генераль фонъ-Кауфманъ въ бесѣдѣ съ поэтомъ Гордономъ высказалъ свое мнѣніе, что расцвѣтъ промышленности Туркестана только тогда начнется, когда онъ сдѣлается доступнымъ для евреевъ. По словамъ генерала онъ не разъ ходатайствовалъ объ открытіи края для евреевъ, но господствовавшія теченія мѣшали.... Великіе гуманные завѣты перваго туркестанскаго генерал-губернатора свято чтились его преемниками, и макіавелевское *divide et impera* въ Туркестанѣ не имѣлъ мѣста.

И писатель—спрутъ швыряетъ грязью въ благороднѣйшія чловѣческія чувства.

„Какъ гипнотизеры усыпляютъ, показывая слаонервнымъ субъектамъ блестящую точку, евреи показываютъ властямъ блескъ золотой монеты—и вся администрація, начиная съ низшихъ агентовъ, впадаетъ въ трансъ безразличія, въ состояніе какой-то

глупой вѣры во все, что вамъ скажутъ. Золотой богъ, вынесенный изъ Египта, спасаетъ разсѣянное Іеговой племя. Завороживъ низшія власти подкупомъ, евреи внушаютъ высшимъ, что золото и евреи—синонимы, что безъ евреевъ не найдешь нигдѣ золота, и вотъ страхъ не получить иностраннаго займа заставлятъ промотавшееся государство лѣзть въ еврейскую петлю“.

Двумя щупальцами онъ грязнитъ однихъ, и другихъ.

И какъ Фараонъ въ Египтѣ онъ вопить:

„Ухитримся на него,

Дабы онъ немножился“!

Небольшая еврейская община въ Туркестанѣ кажется Меньшикову несмѣтными жидовскими полчищами. Пять практикующихъ евреевъ врачей—легіонами, захватившими въ свои руки все медицинское дѣло.

Заработанная нищимъ селедка—грудями золота, расхищаемыми евреями въ краѣ, и аренда однимъ евреемъ у русскаго угольныхъ копей—захватомъ евреевъ всей горнопромышленности края.

Крестится еврей—бей жида.

Не крестится—бей жида.

Принимаетъ мусульманство—бей жида.

Упадетъ ли кувшинъ на камень, горе кувшину. Упадетъ ли камень на кувшинъ, горе кувшину.

Положимъ, это теорія не новая.

Персидскій временщикъ проповѣдывалъ ту же теорію и ничего изъ этого не вышло.....

* *

Появленіе меньшиковскихъ статей наводитъ меня еще на нѣкоторыя размышленія.

Объ статьи конечной цѣлью

имѣютъ Сулюктинскій каменно-угольный бассейнь.

Исторія этого бассейна чрезвычайно сложная и въ двухъ-трехъ словахъ невозможно разсказать.

Исторія сулюктинскаго бассейна—это исторія Мартина Рудокопа, знаменитаго туркестанскаго горнопромышленника Галкина.

Если Меньшикова можно сравнить со спрутомъ, то Галкина можно сравнить съ огромнымъ паукомъ, высасывающимъ свои жертвы и бросающимъ ихъ на произволъ судьбы.

Сулюктинскій бассейнъ попался было въ огромную, искусно сплетенную паутину Галкина Рудокопа.

Еще одно мгновеніе и паукъ хотѣлъ проглотить лакомый кусокъ.

Но нашлись люди, сумѣвшіе во время порвать огромную паутину и спасти сулюктинскія копи. Увы, эти люди были евреи.

Похожденія Галкина описаны

покойнымъ Гейеромъ въ его знаменитой „Туркестанской панамѣ“.

„Галкинъ, писалъ Гейеръ былъ устраненъ отъ участія въ предпріятіи и, занявшись донесами для возстановленія утраченной позиціи, старался такъ или иначе водвориться, если не въ Солюктахъ, то хоть гдѣ нибудь по близости“.

Но и это водвореніе не удалось. Помѣшали тѣ же евреи.

Съ появленіемъ сенаторской ревизіи Галкинъ счелъ для себя болѣе подходящимъ перекочевать подальше отъ мѣста своихъ подвиговъ, и онъ поселился въ Царскомъ селѣ.

Меньшиковъ живетъ въ Царскомъ и Галкинъ живетъ въ Цар-

скомъ.

Меньшиковъ—спрутъ.

Галкинъ—паукъ.

Спрутъ и паукъ встрѣтились!

Движимые одинаковыми инстинктами они потянулись другъ къ другу, сблизились и облобызались.

А если принять во вниманіе, что въ статьяхъ Меньшикова встрѣчаются буквально тѣ же выраженія, какія красуются въ доносахъ Галкина, то дѣло становится совершенно яснымъ.

Въ древнія времена Балакъ нанялъ Балаама:

„Иди проклани мнѣ этотъ народъ,

Ибо онъ сильнѣе меня;

Можетъ тогда я побью его

И сумѣю прогнать изъ земли.

Ташкентскій паукъ нанялъ царскоесельскаго спрута:

„Иди проклинай, клевети, доноси,

Авось овладѣю Солюктой опять“.

Но, ребъ Михель, напрасно стараетесь; отвѣчу вамъ Балаамовскими же словами:

„Какъ проклянешь, если не проклянетъ Богъ? Какъ изречете зло, когда Господь его не изреклетъ?“

А. Кирснеръ.

Къ вопросу о колонизаціи.

25 сентября с. г. разсматривался въ совѣтѣ туркестанскаго генераль-губернатора интересный въ смыслъ устройства въ краѣ переселенцевъ, вопросъ возникшій вслѣдствіе возбужденнаго киргизами Анджарской волости, Ташкентскаго уѣзда, ходатайства о возвратѣ участка земли, уступленнаго ими

По поводу статьи **Меньшикова.**
„ХОЗЯЕВА ВЪ ТУРКЕСТАНѢ“.

Въ № 50 и 51 нашей газеты помѣщена статья М. Меньшикова подъ заглавіемъ „Хозяева въ Туркестанѣ“, указывающая, что всѣ бѣдствія этого края происходятъ, и чуть-ли не гибнетъ край вслѣдствіе заселенія его евреями, захватившими въ свои руки всѣ отрасли торговли и промышленности.

Общій характеръ и духъ этой статьи совершенно подходитъ подъ пресловутую 129 ст., къ сожалѣнію примѣняемую у насъ ко всѣмъ, за исключеніемъ Меньшиковыхъ и К^о. Таковъ взглядъ нашъ на эту статью, которую мы и не имѣли въ виду оставить безъ разъясненія, но не имѣя подъ руками необходимыхъ свѣдѣній и фактическаго матеріала, должны были воздержаться отъ обсужденія затронутыхъ вопросовъ и перепечатали ее дословно потому во первыхъ, что она затрагиваетъ интересы края, а во вторыхъ—чтобы предоставить возможность высказаться старожиламъ, близко знакомымъ съ переселеніемъ въ этотъ край евреевъ и ихъ дѣятельностью. Мы надѣялись, что стоящій во главѣ мѣстной газеты, старожилъ еврей А. Л. Кирснеръ посредствомъ серьезной критики и правдиваго освѣщенія инсинуаций нововременскаго пророка выступить въ защиту огульно обвиняемаго имъ еврейства.

Но А. Л. этого не сдѣлалъ. Онъ употребилъ самый легкій но не убѣдительный способъ возраженія противнику—выругался.

И лишь въ концѣ промолвилъ нѣсколько жалкихъ словъ въ пользу евреевъ-солдатъ, погибшихъ при завоеваніи Туркестана.

Но мертвый въ гробѣ мирно спи.

Заслуги ихъ никогда и никѣмъ не исклю-

чались изъ числа геройскихъ подвиговъ всѣхъ русскихъ солдатъ, погибшихъ при завоеваніи туркестанскаго края и оцѣнены исторіей.

А вотъ, въ защиту вообще еврейства и въ частности евреевъ, по словамъ Меньшикова, заполнившихъ край и причинившихъ ему чрезвычайныя бѣдствія, ведущія

къ гибели, г. Кирснеръ ничего не сказалъ.

Можетъ быть это произошло отъ разныхъ неуволимыхъ для посторонняго взгляда внѣшнихъ условій, окружавшихъ жизнь и дѣятельность г. Кирснера, а можетъ быть онъ воздержался и потому, что вотъ, молъ, подумаютъ: это пишетъ еврей о евреяхъ.

Но такъ могли подумать только единомышленники поповременскаго юдофоба.

Разобравшись въ добытыхъ матеріалахъ по затронутымъ г. Меньшиковымъ вопросамъ, мы находимъ необходимымъ сдѣлать справедливую оцѣнку его статьи.

Прежде всего, мы не можемъ согласиться какъ съ огульнымъ осужденіемъ всего еврейскаго народа, такъ и большинства представителей его въ Туркестанскомъ краѣ.

Мы глубоко убѣждены, что о народѣ, давшемъ человечеству книги священнаго писанія, великаго философа Спинозу и цѣлый рядъ выдающихся людей науки и искусства, а христіанскому міру одну изъ самыхъ альтруистическихъ религій, нельзя произносить такого безпощаднаго приговора, не рискуя попасть въ списокъ невѣждъ или выжившихъ изъ ума людей. Мы вполне раздѣляемъ благородныя стремленія тѣхъ, кто добивается ассимиляціи евреевъ на почвѣ совмѣстнаго, со всѣми населяющими Россію многочисленными народами, служенія общей великой родиѣ, памятуя, что

натравливаніе одной народности на другую, когда волею судеб онѣ должны жить и работать вмѣстѣ, приводило всегда къ самымъ гибельнымъ результатамъ какъ преслѣдователей, такъ и преслѣдуемыхъ. Мы убѣждены, что антисемитизмъ чуждъ славянскому племени, русскому же человѣку въ особенности, и что человѣко-ненавистническіе выпады меньшековъ и ихъ „союзниковъ“ совершенно непонятны русскому народу, проявившему столь блестящія ассимиляторскія способности на своемъ историческомъ поприщѣ.

Тѣмъ не менѣе, къ сожалѣнію, не можемъ, и даже было бы несправедливымъ, не отмѣтить одно тусклое мѣсто на фонѣ

ассимиляціи, что значительная часть еврейскаго общества во многихъ случаяхъ сама даетъ оружіе въ руки своихъ антагонистовъ. Тысячелѣтній-ли гнетъ, которому съ такой жестокостью подвергались евреи, долговременное-ли проживаніе въ городахъ, вынужденное-ли занятіе по преимуществу плутократическими профессіями выработали у многихъ изъ нихъ міровоззрѣніе, непризнающее ни этическихъ, ни юридическихъ обязанностей въ отношеніи иноплеменныхъ для нихъ согражданъ. Представители этого отрицательнаго направленія не хотятъ считаться съ господствующими въ средѣ ихъ христіанскихъ коллегъ понятіями о профессиональной или житейской этикѣ, добиваются зачастую успѣха, не разбираясь въ средствахъ. Возьмемъ для примѣра врачей. На сто, почти, врачей практикующихъ въ Ташкентѣ, евреевъ всего 6—8 человѣкъ. Но они своими выѣздами, роскошно обставленными пріемами, погоней за пациентами, при отрицательномъ отношеніи ко всей этой показной сторонѣ у христіанскихъ коллегъ, возбуждаютъ своихъ

ненавистниковъ не только противъ себя, но и противъ всего еврейскаго народа. Еще въ большей степени эта психологическая странность проявляется у представителей другихъ либеральныхъ профессій, доступныхъ евреямъ. Прибавьте къ этому болѣзненную страсть къ сильнымъ ощущеніямъ, къ безумной роскоши, толкающихъ этого рода евреевъ въ театры, клубы, собранія и всюду, гдѣ они могутъ обратить на себя вниманіе, желаніе протолкаться всегда на первое мѣсто, — вы поймете причину ненависти юдофобовъ и замѣтнаго охлажденія къ евреямъ даже со стороны лицъ, искренно имъ сочувствующихъ. Вѣдь слишкомъ ужъ бросается въ глаза, что въ то время, когда мѣста увеселеній переполнены еврейской публикой, въ разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, гдѣ сильныя ощущенія могутъ доставить дѣйствительныя, а не бутафорскія человѣческія страданія, евреи почти совершенно отсутствуютъ.

Чѣмъ объяснить, на примѣръ, что представители еврейскаго торговаго общества, вступивъ въ число членовъ нарождавшагося въ Ташкентѣ „общества взаимнаго кредита“, принимали весьма дѣятельное участіе въ учрежденіи этого общества и управленіи его дѣлами (здѣсь видима была осязательная выгода отъ легкаго способа имѣть кредитъ) и въ то же время совершенно равнодушно отнеслись къ учрежденію здѣсь же коммерческаго училища (здѣсь видима была, разумѣется, лишь отдаленная польза нарождающемуся поколѣнію:) и не только не приняли участія въ матеріальной поддержкѣ этого училища, но даже, не записались въ число членовъ общества ревнителей коммерческихъ знаній

и это небольшое общество, состоящее изъ русскихъ и инородцевъ, не изъ евреевъ, приняло на себя всѣ заботы къ поддержанію существованія этого училища, дающаго воспитаніе и еврейскимъ дѣтямъ, въ числѣ болѣе одной четверти общаго числа учащихся.

Описанныя выше характерныя внѣшнія черты и отдаваемое на каждомъ шагѣ предпочтеніе матеріальнымъ выгодамъ, несодѣйствуютъ сближенію и не вызываютъ симпатій къ евреямъ со стороны русскаго общества, ставя въ тоже время на дабы Меншиковыхъ и К^о.

Но обратимся къ разсмотрѣнію предъявленныхъ Меншиковымъ обвиненій къ евреямъ, поселившимся въ Туркестанѣ.

По его словамъ, евреи захватили въ свои руки торговлю, промышленность и мѣстную прессу и что такой захватъ грозитъ разореніемъ русскимъ предпринимателямъ и т. п.

Но такъ-ли это?

Прежде всего, стремленіе къ преобладанію въ торговыхъ предпріятіяхъ составляетъ главную цѣль торговаго люда всего міра безъ различія національностей. Въ этой борьбѣ является побѣдителемъ тотъ, кто затратилъ большой капиталъ и кто болѣе опытенъ въ торговлѣ.

По собраннымъ же самымъ достовернымъ справкамъ, мы видимъ, что вводимое г. Меншиковымъ на евреевъ обвиненіе въ захватѣ въ свои руки всей торговли—ни на чемъ не основано, при чемъ онъ и не указываетъ еврейскихъ торговыхъ фирмъ, въ рукахъ которыхъ находится эта торговля. Напротивъ—самая крупная мануфактурная и хлопковая торговля Туркестана находится въ рукахъ московской,

ярославской, шлиссельбургской и др. русскихъ и нѣмецкихъ мануфактуръ. А русскіе евреи ведутъ здѣсь столь незначительную торговлю, что она не можетъ принести никакого вреда крупной торговлѣ этихъ фирмъ.

Торговля хлопкомъ находится въ рукахъ туземныхъ бухарскихъ евреевъ, отчасти занимающихся и культурой ея, но по своимъ размѣрамъ она также уступаетъ торговлѣ вышеупомянутыхъ миллионныхъ мануфактуръ, являющихся главными скупщиками хлопка въ Туркестанѣ. Русскіе же евреи, если и закупаютъ хлопокъ, то лишь въ качествѣ комиссіонеровъ и сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ, что не представляетъ серьезной конкуренціи.

Указаніе Меншикова, что такіе столпы и пионеры хлопковаго дѣла какъ большая ярославская мануфактура и пр., будучи не въ силахъ конкурировать съ евреями, распродаютъ свои земли и заводы евреямъ—же опровергается представителями этихъ мануфактуръ. Повторяемъ, что самая крупная торговля хлопкомъ находится въ рукахъ вышеупомянутыхъ мануфактуръ. Одинъ изъ русскихъ евреевъ г. Р. попробовалъ было свои силы на этомъ поприщѣ, даже построилъ хлопкоочистительный заводъ въ Ташкентѣ, но не выдержалъ, прогорѣлъ.

Съ наплывомъ въ Туркестанъ евреевъ, говоритъ г. Меншиковъ, началась усиленная скупка ими земель. Это ужъ совсѣмъ ни на чемъ не основано, потому что положеніемъ о туркестанскомъ краѣ это не дозволяется, да впрочемъ и самъ г. Меншиковъ не указываетъ ни скупщиковъ ни пріобрѣтенныхъ ими земель.

По поводу статьи Меншикова.

„ХОЗЯЕВА ВЪ ТУРКЕСТАНЪ“.

(Окончаніе, см. № 53).

Поразительнѣ всего то, говоритъ г. Меншиковъ, что и здѣсь, какъ и въ Россіи, еврейское ростовщичество поддерживается содѣйствіемъ правительства, ссужающаго евреевъ изъ государственнаго банка деньгами, на которыя они наживаютъ громадные проценты безъ всякаго риска.

Но какъ извѣстно, государственный банкъ руководствуется узаконеннымъ уставомъ и даетъ деньги безъ различія національностей всѣмъ кредитоспособнымъ лицамъ, которыя вправѣ распоряжаться этими деньгами по своему усмотрѣнію. И если бы даже дѣйствительно еврейъ взялъ изъ банка деньги на 8%, и отдалъ въ ростъ за 12%, то этимъ онъ только облегчилъ заемъ лицамъ, не пользующимся кредитомъ банка. При чемъ же здѣсь содѣйствіе правительства?

Но г. Меншикову всюду чудится еврей и его сообщники въ лицѣ правительства.

По словамъ г. Меншикова, изъ всѣхъ богатствъ края особенно жадно евреи набросились на каменный уголь и, захвативъ въ свои руки угольное дѣло, занялись этимъ дѣломъ на кояхъ Иванова и Овсянникова; но за обнаруженные хищническіе приемы были изгнаны горнымъ надзоромъ, послѣ чего начались евреями фабрикаціи киргизскихъ правъ на землю и т. п. словно все это происходитъ въ какой то пу-

стынѣ, гдѣ ни властей, ни законовъ не существуетъ. Г. Меншиковъ обвинилъ даже и министра юстиціи, опротестовавшаго будто-бы представленіе туркестанскаго управленія земледѣлія, направленное къ охраненію за казною правъ на нѣдра земли, находящейся во владѣніи киргизовъ, отданной въ долгосрочную аренду евреямъ, благодаря адвокату Рейсеру.

Но развѣ можно поставить въ вину адвокату, если онъ доказалъ, что нѣдра земли принадлежатъ не казнѣ, а владѣльцамъ земли,—съ чѣмъ согласился и министр юстиціи? Но у г. Меншикова всѣ виновны и по его мнѣнію нужны драконовскіе законы, чтобы не дать и пикнуть евреямъ.

Г. Меншиковъ приписываетъ угольную панаму исключительно евреямъ. Между тѣмъ изъ брошюры И. И. Гейера „маленькая туркестанская панاما“ видно, что главными дѣйствующими лицами въ этой панамѣ являются не евреи, а бывшіе чиновники управленія земледѣлія г. Тимановъ, находящійся нынѣ въ тюрьмѣ за свои хищническіе подвиги при раздачѣ участковъ угольныхъ мѣсторожденій, и др., привлеченные къ отвѣтственности, а также рудокопъ—паукъ Галкинъ. При чемъ же здѣсь еврей, которые вовсе къ отвѣтственности не привлечены?

Они, говоритъ г. Меншиковъ, арендуютъ угольные копи у Овсянникова и получаютъ пользу по 10 коп. на пудъ. Но вѣдь Овсянниковъ владѣетъ копиями по наслѣдству на законномъ основаніи, отдавая ихъ въ аренду также на законномъ

основаніи и кто вправѣ опредѣлять цѣну на добываемый арендаторами уголь? Урегулированіе цѣнъ могло бы быть достигнуто правильной конкуренціей. И если бы даже было можно упрекнуть евреевъ арендаторовъ въ возвышеніи цѣнъ, то одновременно можно было-бы упрекнуть и нашу русскую неподвижность. Почему-же самъ г. Овсянниковъ не разрабатываетъ копи или кто либо изъ русскихъ не снялъ ихъ? Но русскихъ охотниковъ къ столь рискованному предпріятію не нашлось, а кто знаетъ, если-бы не евреи, то очень можетъ быть, уголь и донныя преспокойно лежалъ бы въ нѣдрахъ земли. Какъ оказалось, по наведеннымъ справкамъ, дороговизна угля происходитъ вовсе не отъ еврейской алчности, а вслѣдствіе неудобства провоза его отъ копей до ст. желѣзной дороги, по неразработаннымъ тропамъ на верблюдахъ, въ мѣшкахъ, что обходится очень дорого. Устройство-же желѣзной дороги по типу Дековилля требуетъ капиталъ въ 200 т., а предпринимателей изъ русскихъ не находится.

Въ городской думѣ, говорятъ г. Меншиковъ, всего лишь шесть евреевъ и они разрѣшаютъ всѣ дѣла относительно крупныхъ подрядовъ и концессій въ пользу избраннаго племени. Во главѣ еврейской группы стоитъ тотъ же г. Рейсеръ для котораго, въ качествѣ гласнаго, нѣтъ секрета, вслѣдствіе чего ему и удается быть непобѣдимымъ тамъ, гдѣ это въ интересахъ его племени.

Не вѣрно. Въ городской думѣ находится 2—3 крещенныхъ еврея, но не шесть евреевъ.

И неужели остальные затѣмъ 50 гласныхъ, въ числѣ коихъ находятся юристы, медики, заслуженные чиновники и офицеры, представители крупныхъ торговыхъ фирмъ и православнаго духовенства, — представляютъ изъ себя какое-то стадо барановъ, которыхъ 2—3 еврея, или бывшихъ еврея, могутъ гопять куда имъ угодно.

Это ужъ чересчуръ развязно и грубо, что г. Рейсеръ среди гласныхъ играетъ видную роль, это безспорно. Какъ выдающийся юристъ, онъ разсматриваетъ каждый вопросъ всесторонне и это придаетъ каждому рѣшенію думы серьезный характеръ и основательность, предупреждая возможные ошибки. Г. Рейсеръ не стоитъ во главѣ еврейской партіи, да и такой партіи не существуетъ въ думѣ; онъ стоитъ во главѣ обширной партіи гласныхъ разныхъ званій и профессій, питающихъ къ его опытности полное довѣріе и награждающихъ его заслуженнымъ уваженіемъ.

Грязь бросаема Меншиковымъ по направленію къ г. Рейсеру, не достигнетъ цѣли и обвиненіе въ томъ, что онъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, предоставляетъ выгоды своимъ соплеменникамъ, есть не болѣе какъ злобное измышленіе.

Въ пользу евреевъ никакихъ концессій въ думѣ не разрѣшалось. Самая крупная концессія на устройство трамвая — отдана бельгійцамъ, а вторая также довольно крупная на постройку и эксплуатацію городской скотобойни исполнена мѣстнымъ почетнымъ сартомъ А. Х. Азизъ-Ходжиновымъ и по окончаніи постройки пере-

уступлена пѣмцу Дюршмитду.

Гдѣ же концессіи, при содѣйствіи будто бы г. Рейсера, предоставленныя его пле-мени? Видимая натяжка.

И юристы евреи также мѣшаютъ г. Меншикову. Какъ на характерный отзы-вокъ юстиціи онъ указываетъ чрезвычай-ное появленіе „увѣчныхъ дѣлъ“.

Выходитъ какъ будто-бы евреи юристы калѣчатъ людей, а потомъ предъявляютъ иски къ казнѣ за увѣчье. Вотъ ужъ до чего могъ договориться озвѣрѣлый юдофобъ.

А вѣдь увѣчья происходятъ отъ безпо-рядковъ на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ ма-шинисты работаютъ безъ отдыха по двое и болѣе сутокъ. И если юристы евреи, защищая интересы потерпѣвшихъ, успѣва-ютъ обезпечить за ними пенсію или возна-гражденія, то за это доброе дѣло, помимо опредѣленнаго гонорара, они заслуживаютъ признательность общества, несочувствующаго порядкамъ, жертвою которыхъ бываютъ люди. Но г. Меншиковъ и въ этомъ ви-дитъ поводъ къ укору евреевъ юристовъ. По его мнѣнію невинно потерпѣвшій дол-женъ оставаться на всю жизнь безъ куска хлѣба изъ за чести быть искалѣченнымъ казенною желѣзною дорогою.

Г. Меншиковъ не пожалѣлъ склоненій и спряженій по отношенію къ евреямъ, которые будто бы всюду разносятъ бѣдст-вія для русскаго народа. Возбуждая свои-ми нападками непріязнь между евреями и русскимъ народомъ, онъ не ограждаетъ этотъ народъ отъ мнимой опасности. И когда же, наконецъ, этотъ русскій младе-

нецъ dorostetъ до мѣры обыкновеннаго че-ловѣка и выйдетъ изъ подъ опеки Менъ-шиковыхъ?

Вѣдь этотъ младенецъ находится подъ защитою закона и правительства! Но по понятіямъ Меншикова и правительство ви-новато: агенты его попустительствуютъ ев-реямъ, ослѣпленные еврейскимъ золотомъ.

Г. Меншиковъ не оставилъ безъ вни-манія и еврейскую вѣру. Онъ говоритъ, что еврейство не есть вѣра, а раса и уп-рекаетъ евреевъ въ легкости, съ какою они переменяютъ свою вѣру. Но онъ за-бываетъ, что въ Россіи существуетъ еще одна народность, среди которой также бы-ваютъ довольно частые случаи перемѣны религіи. Но это дѣлалось и дѣлается вы-нужденно вслѣдствіе травли челоѣконена-вистниковъ, вызвавшей разныя гоненія и ограниченія правъ этихъ народностей. Для нихъ всѣ двери закрыты и открываются лишь при условіи забыть вѣру и языкъ отцовъ. Да и то не всегда. Какъ сказалъ г. Бирснеръ: не крестится еврей — бей жи-да, крестится еврей: бей жида.

Наконецъ, чего-же хотятъ наши юдо-фобы? Истребить, что-ли, всѣхъ евреевъ?

А не проще ли уничтожить кабаки, да устроить школы и дать такое развитіе рус-скому народу, чтобы онъ не боялся ни съ чьей стороны преобладанія надъ собою?

Г. Меншиковъ задѣлъ и г. Каплуна, полезная дѣятельность котораго оцѣнена высшимъ начальствомъ края и извѣстна читающей публикѣ по его публицистиче-скимъ выступленіямъ въ мѣстныхъ орга-

нахъ печати. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что коль скоро г. Каплунъ отстаивалъ въ печати свою точку зрѣнія на извѣстный правовой вопросъ, то очевидно, что послѣдній не принадлежалъ къ числу такихъ вопросовъ, которые не рѣшаются напечатаніемъ обличительной статьи хотя бы даже самого Меньшикова.

Въ заключеніе скажемъ, что указаніе Меньшикова на то, что печать въ туркестанскомъ краѣ находится въ рукахъ евреевъ — вѣрно.

Но и въ этомъ мы не видѣли бы ничего опаснаго для общества, если бы во главѣ печати стояли лица, пріобрѣвшіи особня заслуги своею литературною и общественною полезною дѣятельностью, какъ покойный Толосъ, стоявшій десятки лѣтъ во главѣ «Русс. Вѣдомостей», котораго съ такимъ почетомъ хоронило московское интеллигентное общество, оплакивая крупную потерю.

Но къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о евреяхъ, стоящихъ во главѣ туркестанской прессы, прямо изъ за прилавка пишечумажной, мебельной и другого рода торговли или отъ разныхъ гешефтмахерскихъ продѣлокъ, попавшихъ въ руководители общественнаго мѣнія.

Но объ этомъ не стоитъ распространяться. Дѣятельность этихъ лицъ прошла на глазахъ общества, оцѣнившего ее по достоинству. Оцѣнила ее и высшая администрація, что выразилось въ штрафахъ и закрытіи газеты съ лишеніемъ редактора права стоять во главѣ печати.

затѣ ихъ отчетами передъ русскими судьями, куда приносились бы и жалобы наслѣдниковъ на дѣйствія опекуновъ.

Заканчивая о казіяхъ не можемъ не сказать объ необходимомъ для нихъ образовательномъ цензѣ. Ввиду полного нашего пока незнакомства съ догматами мусульманскаго права, полагали-бы предоставить право экзаменовать баллотирующихся въ казіи коллегіальному составу народныхъ судей извѣстнаго участка и утверждать уже въ кандидаты и затѣмъ въ должности окружному суду. *К. В.*

Хозяева Туркестана.

Статья Гр. Андреева.

Въ недавней статьѣ своей „Хозяева Туркестана“ Меньшиковъ нарисовалъ необыкновенную картину эксплоатации евреями мѣстныхъ промышленныхъ угодій и торговли.

Статья, главнымъ поводомъ къ происхожденію которой безусловно нужно считать бѣшенную ненависть Меньшикова къ евреямъ, вслѣдствіе шаткой фактической вѣскости, т. к. Меньшиковъ неосвѣдомленный въ жизни Туркестана, бралъ матеріалъ изъ корреспонденціи и притомъ небезпристрастныхъ, конечно, не можетъ имѣть большого вѣса, но читается съ большимъ интересомъ, какъ все, что выходитъ изъ подъ талантливаго пера Меньшикова.

Не вдаваясь въ дальнѣйшую критическую оцѣнку статьи Меньшикова, тѣмъ болѣе, что г. Кирснеръ въ замѣлкѣ своей: „Привѣтъ нововременскому Меньшикову изъ Туркестана“, мѣтко охарактеризовалъ талантъ „спрута писателя“ и достаточно оп-

ровергнулъ Меньшиковскія данныя, взятые изъ корреспонденціи заинтересованнаго въ этомъ вопросѣ Галкина, я собственно хочу сказать о настоящихъ хозяевахъ Туркестана—сартахъ. (*)

Если исторически прослѣдить жизнь сартовскаго народа съ древнѣйшихъ временъ, то можно съ увѣренностью сказать, что преобладающимъ занятіемъ сартовъ была торговля. Въ ханскія времена, когда царилъ произволъ власти, и сартъ во всякую минуту дрожалъ не только за цѣлость своего имущества, но и за собственную жизнь, все-таки процвѣтала торговля и занимались ею многіе изъ сартовъ.

Теперь же, охраняемые престижемъ русской власти, сарты не боятся за сохранность своихъ капиталовъ и цѣлая полсвина всего населенія занимается торговлей. Принимая во вниманіе тотъ фактъ, что незначительное неторговое населеніе, какъ только представится ему благопріятный случай, не откажется открыть торговлю, можно судить о преобладающемъ торговомъ характерѣ сартовъ. Эта особенная наслѣдственная черта сартовскаго народа.

Съ малолѣтства приучается малютка—сартенокъ къ куплѣ и продажѣ въ лавкѣ своего отца, слѣдя за операціями объѣшиванія и обмѣриванія, и уже въ 15 лѣтъ или раньше заканчиваетъ свое домашнее коммерческое образованіе, садясь въ лавку отца или специально для него открытую

(*) Въ статьѣ своей я буду имѣть только Сыръ-Дарьинскую область, въ которой родился, выросъ и хорошо знаю. Остальныя области края (хотя тамъ не только бывалъ, но и подолгу проживалъ) въ расчетъ не беру, т. к. все-таки хорошо не знакомъ

съ ними. Но, признавая во всѣхъ областяхъ одиѣ условія жизни и одно населеніе: буду сообщать, говоря вообще—Туркестанъ.

Часто практикуется у сартовъ обычай посылать своихъ дѣтей торговать или скупать что-нибудь изъ предметовъ промышленности въ другой городъ. Такая практическая жизненная школа не проходитъ даромъ: изъ ученика выходитъ вполне готовый будущій эксплуататоръ, уже отлично осведомленный въ торговлѣ.

Торговля сартовъ обнимаетъ не только всѣ жизненныя потребности ихъ и культурныхъ потребителей Туркестана, но и далеко простирается за предѣлы нашего края.

Сартъ въ торговыхъ дѣлахъ не брезгуетъ ничѣмъ: начиная съ грошевой продажи „носа“ (нюхательнаго табаку) и кончая миллионными оборотами—все въ интанціи сартовъ. Теперь безъ нихъ ничего нельзя ни купить, ни продать. Забравъ въ руки торговлю Туркестана, они также непосредственно ведутъ громадную торговлю съ Россіей, Персіей, Китаемъ, Афганистаномъ, Индіей и границей, куда сами часто ѣздятъ и отправляютъ производства сельскаго хозяйства: хлопокъ, скоть, хлѣбъ, шелкъ, фрукты, шерсть, кожи, мѣха; мѣстныя издѣлія: шелковыя матеріи, ковры, кошмы и др., получая взаменъ мануфактурный товаръ, желѣзные издѣлія, чай, сахаръ, керосинъ и др.

Свои торговыя дѣла ведутъ они настолько хорошо, что русскимъ трудно конкурировать съ ними. Нѣкоторые противостоятъ въ этомъ отношеніи имѣютъ бухарскіе евреи, также ведущіе громадную мануфактурную торговлю и занимающіеся скупкой хлопка и отчасти фруктовъ и кожъ, но вслѣдствіе малочисленности и малой арены дѣятельности, (Бухара, Самаркандскій, Ташкентскій и отчасти Чимкентскій уѣзды) серьезной

конкуренціи выставить не могутъ. Такой оборотъ дѣла объясняется еще тѣмъ, что сартъ въ торговыхъ операціяхъ довольствуется самымъ незначительнымъ % „пайды“, (барыша) (вѣдь, своя конкуренція громадная!) а также они очень практичны и надежны. Вотъ почему многіе русскіе предпочитаютъ имѣть дѣло съ сартами, нежели со своими собратьями.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, держа подъ властью деспота ханъ, а съ другой стороны опасаясь воинственныхъ сосѣдей—киргизъ, сартъ не рѣшался расширить свою торговую дѣятельность дальше черты городской осѣдлости.

Теперь же, охраняемый грозной русской властью, онъ далеко расширилъ арену своей эксплуатационной дѣятельности и сейчасъ же началъ захватывать, а потомъ скупать за безцѣнокъ лучшія культурныя земли киргизъ. Невѣжественный киргизъ попался на удочку хитраго сарта и что же получилось? Всѣ лучшія земли въ городахъ и окрестностяхъ, культурные участки въ степяхъ, мѣста подъ лавки, дома, мельницы, заводы и др. уже въ рукахъ сарта. Въ Мерке и сейчасъ существуетъ сартъ, по профессіи бывший арбакешъ, пришедшій лѣтъ сорокъ тому назадъ изъ Намангана въ Мерке босымъ нищимъ. На заработанныя имъ деньги началъ онъ скупать за гроши земли киргизъ и теперь больше половины обширнаго Мерке принадлежитъ ему; кромѣ этого онъ имѣетъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ миллиона наличнаго капитала.

Такихъ примѣровъ масса вездѣ. Да и сейчасъ продолжается эта звѣрская эксплуатация земель киргизъ совершаемая часто даже безъ вѣдома хозяина участка, а только по

приговору аульнаго старшины, на основаніи котораго и совершается фиктивный документъ. Совершивъ такой документъ сартъ вступаетъ во владѣніе участка и на требованія изумленнаго родового владѣтеля, бывшаго въ отсутствіи на кочевкахъ, оставить его землю, показываетъ „васику“ (запродажную запись) съ подписью старшины и свѣдѣтелей... Начинается пресловутый народный судъ и, конечно, сартъ выигрываетъ дѣло, такъ какъ вездѣ можетъ подмазать.

Наложивъ тяжелую руку на лучшія земли киргиза, сартъ съумѣлъ и подобраться къ его хозяйству: всѣ скотопригонные пункты очутились во власти сартовъ. Зимой онъ отправляется по киргизскимъ степямъ и раздаетъ задатки подъ скотъ, а ранней весной начинаетъ гнать его. Этой торговлей они настолько завладѣли, что стоимъ только имъ запрячься, какъ городъ останется безъ мяса. Хлѣбъ также скупается сартами, отправляется въ др. области и мѣста или продается на мѣстѣ, но съ большимъ барышомъ.

Они также даютъ въ ростъ деньги киргизамъ и гнутъ съ нихъ безжалостные проценты, даютъ и товары въ кредитъ и осенью (время уплаты долговъ киргизами) дерутъ съ живыхъ шкуру.

Въ 1907 г. въ „Туземной газетѣ“ была замѣтка, что меркенскіе торговцы сарты обираютъ киргизъ, беря съ нихъ 200 и 300 % барыша. Испуганные правовѣрные послали въ редакцію опроверженіе, гдѣ упомянули, что такихъ % они не наживаютъ, а только 50, а иногда 100 %.

Эксплоатируютъ сарты киргизъ, ненавидящихъ торговлю, ужасно. Продають вещь въ два или три раза выше ея стоимости, а если въ кредитъ и

того дороже. Давая впередъ деньги, скупаютъ у нихъ за ничто домашнія производства—ковры, кошмы, веревки, капы, армячину, а также шерсть, кожи, мѣха и др. Можно съ увѣренностію предполагать, что въ концѣ концовъ сарты совершенно закрѣпостятъ киргизъ. Вѣдь, и теперь за долги масса розоряется киргизъ, идущихъ потомъ въ бесплатные работники (наймоты) къ сартамъ, а ихъ земли и имущество переходятъ въ руки ихъ же коварныхъ единовѣрцевъ.

Конечно, здѣсь нельзя принимать во вниманіе кулаковъ русскаго, сартовскаго, еврейскаго и кургизскаго населеній, обирающихъ безъ зазрѣнія совѣсти своихъ же, но, вѣдь, кулаки неизбежное зло каждой націи. Здѣсь же я беру вообще сарта, наживающагося на счетъ киргизъ.

Забрали сарты и подряды, на которыхъ такъ умѣло наживаются. А сартовскія рабочія руки совершенно вытѣснили спросъ на русскихъ рабочихъ при постройкахъ; караульщики и прислуга попреимуществу берется теперь изъ сартовъ. Благодаря дешевизнѣ, прочности и хорошей исполнительности—работы сартовъ цѣнятся лучше, и сами русскіе предпочитаютъ брать «мардикоръ» (людей дѣла) за ихъ покладливость и добросовѣстность, нежели своихъ собратій.

Въ общемъ къ своимъ рукамъ сарты мало-по-малу прибираютъ все. Нельзя сказать этого только относительно промышленности—горной, обрабатывающей и др. Это дѣло пока незначимо сартамъ и сопряжено съ извѣстнымъ рискомъ, а сартъ берется за то, что хорошо знаетъ и что принесетъ вѣрную пользу, но, навѣрное, недалеко то время, когда сартъ наложитъ свою тяжелую руку и на эту доходную отрасль Туркестана.

Конечно, въ газетной статьѣ нельзя объять всю обширность торговли, занятій и эксплоатацій сартовъ, но и изъ этихъ немногихъ словъ можно заключить о ихъ дѣятельности. Къ этому вопросу я еще не разъ возвращусь, какъ и неоднократно писалъ о немъ.

И такъ, бывшіе раньше почти нищими, сарты, съ приходомъ русскихъ, разбогатѣли по преимуществу на счетъ же своихъ завоевателей и своихъ сосѣдей—киргизъ. Нельзя только сказать этого про русскихъ туркестанцевъ; киргизы же значительно стали бѣднѣе.

Если сравнить незначительный низшій бѣдный классъ сартовскаго населенія, ежедневно потребляющій мясное, чай, бѣлыя лепешки, опрятно одѣвающимся, и русскій и киргизскій, видящихъ мясо и чай только въ большіе праздники, одѣвающихся бѣдно и грязно, особенно киргизы, которые даже лепешекъ не видятъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, питаюсь лѣтомъ «айраномъ» (козьимъ кислымъ молокомъ) и зимой «куджой» (похлебкой изъ варенаго проса, молока и воды) и живущихъ хуже животныхъ, то получится поразительная картина довольства и нужды. Это еще при дороговизнѣ Туркестана! Но здѣсь, конечно, нельзя отнимать отъ сартовъ и того, что они по большей части ведутъ правильный образъ жизни и существуютъ очень практично, но и безъ лишеній.

Остальной же классъ сартовскаго населенія «баи» (богачи) ведутъ прямо таки роскошную жизнь и многіе на европейскій манеръ.

Съ прогрессивной дороговизной жизни въ Туркестанѣ, сарты все больше и больше богатѣютъ, и наоборотъ—служащему люду Туркестана приходится переживать трудныя времена и,

комиссія, при Сырь-Дарьинскомъ областномъ правленіи, уже пришла имъ на помощь, выработавъ правила прибавочнаго содержанія по этому насущному вопросу. Несладко, конечно, пришлось и остальнымъ русскимъ; особенно—несчастливымъ киргизамъ.

А сарты все продолжаютъ наживаться, какъ паразиты, на чужой счетъ, и миллионеры, какъ грибы, стали появляться въ Туркестанѣ. Теперь, вѣдь, не тайна, что Арифъ-Ходжа разбогатѣлъ скупкой земельныхъ участковъ и русскими подрядами. Да и любая исторія происхожденія того или другого «бая» такова, развѣ, только съ прибавленіемъ эксплоатаціи киргизъ.

У сартовъ есть особая, имъ свойственная, торговая жилка, благодаря которой онъ все купитъ и продастъ дешевле всякаго. Эта жилка и стала проявляться особенно теперь, когда сарты заручились полнѣйшей безопасностью въ своей торговой дѣятельности. Вотъ почему сартъ очень цѣнитъ охраняющую его власть и никогда не пойдетъ противъ нея. Его торговые и вообще жизненные идеалы «нуль», (деньги) а для достиженія ихъ нужно только «тенчликъ» (спокойствіе).

Въ эпоху освободительнаго движенія, когда вслѣдствіе забастовокъ, желѣзныя дороги прекратили свою дѣятельность, предметы первой необходимости, вслѣдствіе отсутствія подвоза, какъ-то: сахаръ, чай, керосинъ, мануфактура и др., страшно вздорожали. Туземцы были крайне недовольны этимъ и удивлялись спокойствію русской власти, говоря: «пустъ только намъ позволятъ и мы шапками закидаемъ рабочихъ». Они настолько ненавидѣли нарушающихъ ихъ спокойствіе людей, что всяческую предлагали въ этомъ отношеніи помощь. Въ

это время сарты почти не посѣщали русскій городъ. Въмѣсто привѣтствія тогда, (да и сейчасъ крѣпко держится этотъ обычай) были слова: „тенчликма“ (спокойными?) Стоило тогда только крикнуть около урды „рабочикъ киватты“, (рабочіе идутъ) какъ моментально начиналась ужасная сумагоха: затворялись лавки, чайханы, бѣготня, крики и плачъ женщинъ...

Признавая спокойствіе главной основой своей торговой дѣятельности, сартъ возвелъ его въ идеаль: былъ бы «тенчликъ», а другой идеаль — «пуль» будетъ.

Благодаря этому у сартовъ нѣтъ идей сепаратизма и опасныхъ людей въ этомъ отношеніи они не только сторонятся, но даже окажутъ содѣйствіе для укрощенія ихъ. О затѣи же Андижанскаго Ишана многіе изъ нихъ отзываются, какъ объ идеи сумасбродной и называютъ Ишана-фанатика, — «Ишанъ джиннь» (сумасшедшій Ишанъ).

Нѣтъ, не съ этой стороны нужно опасаться сартовъ—они мирнымъ путемъ опутыванія мелкой, но крѣпкой торгово-эксплоатаціонной сѣтью если не взяли еще насъ и киргизъ, то возьмутъ въ свои руки. И если русскіе будутъ оставаться индифферентными къ эксплоатаціямъ киргизъ сартами, если не обратятъ особеннаго вниманія на промышленность и производительность сельскаго хозяйства, однимъ словомъ если не сбросятъ съ себя обычную «русскую» вѣковую халатность и не предъявятъ во всемъ солидную конкуренцію и предприимчивость сартамъ, то они сожмутъ насъ, что называется, въ кулакъ, закрѣпостятъ киргизъ, а чиновный классъ заставятъ не разъ обращаться къ помощи комиссій.

Этимъ еще болѣе обуславливается крайняя необходимость ломбарда

и мелкихъ ссудныхъ кассъ по уѣзднымъ городамъ для крестьянъ и киргизъ.

Но безусловно, если мы не хотимъ, чтобы оставшіяся лучшія земли киргизъ перешли въ руки алчныхъ сартовъ, то, необходимо изъять куплю и продажу земель изъ инстанцій туземныхъ народныхъ судей-казій и биевъ, а также обратить особенное вниманіе на эксплоатацію сартами несчастныхъ, бездоленныхъ младенцевъ киргизъ.

Фергана за 1907/8 г.

Обзоръ торгово-пр. дѣятельности.

Заемствуемъ не безынтересныя свѣдѣнія изъ жизни Ферганской области, сообщаемыя „Т.-Пр. Г.“ Урожай хлопка въ минувшемъ сезонѣ 1907/8 гг. былъ изъ рукъ вонъ плохъ. Одно за другимъ слѣдовали крупныя банкротства, какъ мыльные пузыри лопались одинъ за другимъ безъ числа спекулянты всѣхъ ранговъ.

Два крупнѣйшихъ банка—„Волжско-камскій и Москов. для внѣш. торговли“ въ минувшемъ сезонѣ открыли свои отдѣленія въ Кокандѣ, этомъ естественномъ центрѣ Ферганы. Тамъ же открыли отдѣленія двѣ крупнѣйшія мануфактурныя фирмы: т-во Саввы Морозова сынъ и К^о и т-во Н. Н. Коншина. Открылъ контору представитель тов. рос.-америк. резин. м-ры и много другихъ мелкихъ фирмъ и предпринимателей. Появилось нѣсколько новыхъ магазиновъ и складовъ, открытыхъ пріѣзжими купцами, не говоря уже о многихъ лавкахъ мѣстныхъ сартовъ и бухарскихъ выходцевъ.

Старыя фирмы сдѣлали крупныя обороты, такъ, напр., продали ману-